

Неравенство в эпоху Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Северная и Центральная Азия

UNITED NATIONS
ESCAP
Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана



Затененные области указывают на членов и ассоциированных членов ЭСКАТО.*

Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) служит в качестве регионального центра Организации Объединенных Наций, содействующего сотрудничеству между странами в целях обеспечения всестороннего и устойчивого развития. Как крупнейшая региональная межправительственная платформа с участием 53 государств-членов и 9 ассоциированных членов, ЭСКАТО является мощным региональным аналитическим центром, предлагающим странам надежные аналитические продукты, которые предоставляют ценную информацию о динамике развития экономической, социальной и экологической ситуации в регионе. Основные стратегические усилия Комиссии направлены на обеспечение реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, укреплению и углублению которой способствует содействие региональному сотрудничеству и интеграции с целью повышения эффективности принимаемых мер в области устранения общих уязвимостей, обеспечения связности, укрепления финансового сотрудничества и рыночной интеграции. Исследования и анализ ЭСКАТО в сочетании с его консультативными услугами по вопросам политики, содействием в области наращивания потенциала и технической помощью, оказываемой правительствам, направлены на поддержку далеко идущих целей стран по обеспечению устойчивого и инклюзивного развития.

**Используемые обозначения и представление материалов для карт ЭСКАТО, содержащихся в данном документе, не означают выражение какого бы то ни было мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их властей, или относительно делимитации их границ.*

Неравенство в эпоху Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Северная и Центральная Азия

Неравенство в эпоху Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Северная и Центральная Азия

Настоящий технический материал был подготовлен Младшим сотрудником по экономическим вопросам Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана Хироаки Огавой на основании материалов доклада, подготовленного Заместителем директора и старшим научным сотрудником Института государственного управления и политики при Университете Центральной Азии Романом Могилевским для совещания экспертной рабочей группы по проблемам неравенства в странах Северной и Центральной Азии, проведенного 25 октября 2017 года в Алматы, Казахстан. Существенные дополнительные комментарии были предоставлены профессором КИМЭП Надимом Накви и преподавателем Университетского колледжа Дублина Еленой Санниковой.

Мнения, содержащиеся в настоящем документе, принадлежат его автору и могут не отражать точку зрения Организации Объединенных Наций. Ответственность за все ошибки и упущения несут авторы.

Публикация ООН
Авторское право © Организация Объединенных Наций 2018
Все права защищены
Отпечатано в Алматы, Казахстан

Фото на обложке: Abd. Halim Hadi / Shutterstock.com

Настоящая публикация может быть воспроизведена полностью или частично в образовательных или некоммерческих целях без специального разрешения владельца авторских прав при условии указания на источник. Отдел публикаций ЭСКАТО будет признателен за получение копии любой публикации, основанной на настоящей публикации.

Настоящая публикация не может быть использована в целях перепродажи или в любых других коммерческих целях без предварительного разрешения. Обращения за получением подобного разрешения с указанием цели и степени воспроизведения должны быть адресованы Секретарю Издательского совета Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Настоящая публикация была выпущена без официального редактирования.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Введение 1
II. Понятие «неравенства в Северной и Центральной Азии» 2
A. Неравенство результатов и возможностей 2
B. Уникальные исторические условия 3
C. Неравенство имеет значение 4
III. Неравенство в Северной и Центральной Азии: тенденция и причина 6
A. Сопоставление стран по показателям неравенства результатов 6
B. Сопоставление стран по показателям неравенства возможностей 9
C. Увеличение неравенства результатов 11
D. Неравенство возможностей в отдельных социальных группах 12
1. Женщины и девочки 14
2. Молодежь 17
3. Пожилое население 18
4. Сельское население 20
5. Мигранты 22
IV. Политические меры по решению проблемы неравенства 26
A. Сбор данных 27
B. Макроэкономические стратегии развития экономики в интересах бедных 28
1. Макроэкономическая стабильность 28
2. Диверсификация экономики 28
C. Целенаправленные меры по расширению прав и возможностей уязвимых социальных групп 31
1. Система образования 31
2. Рынки труда 32
3. Система социальной защиты 33
4. Улучшение доступа к общественным услугам и инфраструктуре 34
V. Заключение 35
Приложение. Итоговый отчет о работе совещания группы экспертов по вопросам неравенства в Северной и Центральной Азии 25 октября 2017 года 36

I. Введение

В результате падения цен на сырьевые товары уровни неравенства, ранее сократившиеся в силу высоких темпов роста, обусловленных экспортом, снова поднялись в последние годы в Российской Федерации и в странах Центральной Азии и Кавказа. Неравномерный доступ к качественному образованию, достойной занятости и другим государственным услугам привел к увеличению разрывов между различными группами населения. Если страны обещают не забыть никого, как это предусмотрено в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, долгосрочный экономический рост должен сочетаться с более инклюзивным развитием, способствующим укреплению социальной стабильности.

Данная проблема, а также ее причины рассматриваются в настоящем исследовании на основании имеющихся у нас комплексных показателей. В **Главе II** определяются ключевые аспекты неравенства с учетом прошлого рассматриваемых стран и объясняется значение неравенства. В **Главе III** отмечается положение, существующее в этих странах Северной и Центральной Азии в области сокращения неравенства результатов и неравенства возможностей, путем сопоставления стран между собой. С помощью сопоставимых на международном уровне данных рассматриваются проблемы, связанные с неравенством возможностей в отдельных социальных группах, а именно среди женщин, молодежи, пожилых людей, сельского населения и трудящихся-мигрантов.

В результате мы видим наличие ряда проблем: (1) Как правило, оплата труда женщин и их представленность в процессах принятия решений ниже, чем у мужчин невзирая на экономическую активность и образованность женщин; (2) Вероятность безработицы среди молодежи является высокой, что может привести к социальному сдвигу; (3) Старение населения в отдельных странах может поставить под угрозу текущие пенсионные системы, которые в настоящее время охватывают почти всех пожилых людей; (4) Сохраняется разрыв между селом и городом с точки зрения доступа и качества коммунальных услуг; и (5) Условия труда мигрантов являются нестабильными.

С учетом вышеизложенного, в **Главе IV** предлагается набор политических рекомендаций по итогам совещания группы экспертов по проблемам неравенства, прошедшего в г. Алматы, Казахстан 25 октября 2017 года, а также других инициатив. Они предусматривают (1) интенсификацию сбора данных с разбивкой по полу, возрасту, уровню дохода, статусу занятости, географическому положению, а также статусу миграции, инвалидности и национальности; (2) усиление диверсификации экономики посредством рыночной интеграции, развития инфраструктуры и расширения доступа к финансовым услугам при разумном макроэкономическом управлении; и (3) повышение эффективности и результативности социальных институтов, таких как система образования, рынок труда и система социальной защиты, с целью охвата всех уязвимых слоев населения в субрегионе.

В заключение в **Главе V** приводится информация об Азиатско-тихоокеанском форуме по устойчивому развитию 2019 года, посвященном тематике: «Расширение прав и возможностей людей и обеспечение инклюзивности и равенства», который может предоставить странам возможность для обмена политическими методиками, наработками и передовым опытом на региональном уровне.

II. Понятие «неравенства в Северной и Центральной Азии»

Неравенство является многомерным. Оно связано с возможностями и результатами людей, будь то среди индивидов, домашних хозяйств или групп населения по демографическим признакам либо уровням дохода. Определение неравенства и способы его измерения влияют на наше понимание проблемы. Для полного понимания нынешней ситуации в данных странах, а также того, почему неравенство имеет значение для их экономического развития, также необходимо учитывать различные характеристики данного субрегиона.

A. Неравенство результатов и возможностей

На протяжении многих десятилетий неравенство измерялось лишь по одному индикатору – распределению уровней доходов или потребления среди отдельных людей или домашних хозяйств. Однако, после разработки профессором Амартией Сеном **возможностного подхода** в своей книге «Развитие как свобода», вышедшей в 1999 году, оценочный фокус был перемещен на наличие у члена конкретного общества реальных возможностей для достижения собственного благополучия. Поскольку такие возможности по своей природе являются многофакторными и разнородными у разных индивидов, было предложено несколько определений и индикаторов, включая Индекс человеческого развития Организации Объединенных Наций. В своей публикации за 2018 год, озаглавленной «Неравенство в Азиатско-Тихоокеанском регионе в эпоху Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», ЭСКАТО также была разработана концептуальная основа для анализа многофакторных аспектов неравенства в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Соответственно, при проведении настоящего исследования эта основа применена для анализа неравенства в Северной и Центральной Азии в отношении *неравенства результатов и возможностей*, определение которому дано в указанной публикации[1].

Неравенство результатов или экономическое неравенство – это различия в материальных аспектах благополучия человека между отдельными людьми. Обычно оно измеряется показателями в денежном выражении, такими как уровень доходов, расходов и благосостояния, хотя и не только ими. Коэффициент Джини является широко используемым показателем для измерения таких параметров неравенства, рассчитанных на основе переписей и государственных опросов потребления домашних хозяйств или определяемых путем компиляции нескольких фрагментированных оценок. Важно отметить, что коэффициент имеет несколько ограничений в измерении реального неравенства, таких как частота данных, ошибки отчетности и оценки, а также вопрос о квантиле наивысшего дохода[2]. Несмотря на все предложенные варианты преодоления таких проблем, в настоящем документе используется коэффициент Джини для сопоставления показателей стран, чтобы в целом понять ситуацию в данном субрегионе.

Неравенство возможностей относится к неравному доступу к основным услугам и правам, необходимым для поддержания существования индивидов и улучшения их средств к существованию. В рамках концептуальной основы возможностного подхода этот тип неравенства рассматривается как лишение возможности достижения благополучия. Предоставление всем индивидам равного доступа к возможностям уравнивает условия для конкуренции и приводит к

[1] ЭСКАТО (2018) также использует понятие «неравенства воздействия», представляющее собой асимметричное воздействие внешних шоков, таких как стихийные бедствия, на различные социальные группы.
[2] Cobham, A., L., Schlogl, and A., Summer, 2015, Inequality and the Tails: The Palma Proposition and Ratio Revisited, DESA Working Paper No. 143, ST/ESA/2015/DWP/143.

экономическим результатам, определяемым исключительно их усилиями и выбором. Эти возможности могут включать, в том числе, образование; крепкое здоровье и хорошее питание; доступ к коммунальным услугам, таким как водоснабжение, санитария, электричество и отопление; доступ к информационно-коммуникационным технологиям; доступ к социальной защите, такой как пенсионное обеспечение и страхование на случай безработицы; доступ к финансовым инструментам; и способность участвовать в жизни сообщества. Как более подробно обсуждается в Главе III, в этом документе используется индекс несходства – показатель наподобие коэффициента Джини для бинарных переменных – для сбора данных об общем уровне доступности возможностей и последующего углубленного анализа возможностей в каждой из плоскостей неравенства, испытываемого индивидами, принадлежащими к разным социальным группам.

Неравенство результатов и возможностей взаимосвязано и взаимно усиливается. Например, меньший доход домашних хозяйств вынуждает детей идти работать, а не учиться. В свою очередь, чем меньше у детей полученного образования, тем меньше у них возможностей для получения более высокооплачиваемой и более безопасной работы в будущем, что приводит к экономической бедности, сохраняющейся из поколения в поколение. В конечном счете это неравенство между поколениями создает предрассудки, дискриминацию, социальную изолированность, а также перекосы в распределении власти, что еще больше расширяет неравенство доходов и возможностей. Более того, оставление социально маргинализированных на дне общества повышает вероятность социальной нестабильности, что приводит к меньшим выгодам от экономического роста на макроэкономическом и индивидуальном уровнях. Чтобы предотвратить такое нежелательное сохранение неравенства, которое может повредить устойчивому развитию, данное исследование призвано оценить, насколько ограничены возможности различных членов общества.

B. Уникальные исторические условия

В прошлом субрегион Северной и Центральной Азии входил в состав социалистической системы Союза Советских Социалистических Республик (СССР), ранее известной как самая эгалитарная политическая система. Возможность получения доходов и пользования общественными услугами, такими как образование, здравоохранение и доступ к электричеству и воде гарантировалось каждому индивиду в обмен на труд, независимо от пола. **Эта историческая обстановка создала относительно низкий уровень неравенства, как результатов, так и возможностей, по сравнению с другими регионами**. Для обсуждения степени неравенства нам необходимо знать об этом историческом аспекте.

Неравенство доходов возникло и значительно увеличилось сразу же после распада СССР в 1991 году: к примеру, коэффициент Джини в Российской Федерации, рассчитанный на основе собственных данных обследований, в период между 1989 и 1994 годами вырос с 27 до 41[3]. С тех пор страны субрегиона осуществляют переход от централизованного планирования к рыночной экономике. Переход был болезненным, особенно для тех, кто не получил ваучеров или активов от приватизации государственных предприятий.

[3] Novokmet, F., T. Piketty, G. Zucman, 2017, From Soviets to Oligarchs: Inequality and property in Russia, 1905-2016, NBER Working Paper No. 23712.

По мере постепенного возобновления экономической деятельности в сочетании с ростом цен на нефть на международном рынке в течение первых десятилетий XXI века в Северной и Центральной Азии наблюдался сильный экономический рост, в среднем составлявший 7,7 процентов в год[4]. В результате этого в 1999 году только Казахстан и Российская Федерация были определены как страны с доходами ниже среднего уровня согласно классификации Всемирного банка, а остальные страны региона были отнесены к странам с низкими доходами. Сегодня все страны Северной и Центральной Азии классифицируются как страны со средним уровнем доходов[5]: ВНД на душу населения в этих странах составляет от 1100 долл. в Кыргызстане до 9720 долл. в Российской Федерации (текущие цены, метод Атласа, 2016 год). В свою очередь, это привело к существенному сокращению доли бедного населения, проживающего в условиях дохода меньше 1,90 долл. в день: максимального успеха добился Кыргызстан, сократив данный показатель с 42,2% в 2000 году до 1,4% в 2016 году. Кроме того, в большинстве стран субрегиона наблюдалось сокращение коэффициента Джини, как показано на Рисунке 1 в Главе III. **Экономический успех, опиравшийся на нефтяной бум, нашел отражение в повышении уровня жизни, сокращении крайней формы бедности и снижении неравенства доходов**.

Однако, экономический рост был прерван глобальным финансовым кризисом в 2008-2009 годах и спадом мировых цен на нефть с 2014 года. В экономике стран-экспортеров нефти, таких как Азербайджан, Казахстан и Российская Федерация, наступил период отрицательного роста, который затем распространился и на другие страны, такие как Кыргызстан и Таджикистан, в силу сокращения потоков денежных переводов от трудящихся-мигрантов. Это нарушение хода экономического развития, по-видимому, наиболее сильно сказалось на слоях населения, находящихся в нижнем квантиле доходов: **субрегион приобретает признаки растущего неравенства**, которое измеряется по нескольким показателям и анализируется в Главе III.

C. Неравенство имеет значение

Несмотря на относительное преуспевание субрегиона по уровню основных показателей неравенства, проблема растущего неравенства между людьми и социальными группами в Северной и Центральной Азии в настоящее время является актуальной, как никогда.

Во-первых, растущее неравенство отрицательно сказывается на сплоченности и стабильности общества в регионе и во всем мире. Безработица и мрачные перспективы на будущее, преобладающие среди молодежи, особенно в сельских регионах, могут стать потенциальными катализаторами радикализма[6]. В ответ на растущее влияние экстремистских групп в этом субрегионе ряд стран пытались ужесточить контроль над ними, разработав законы о борьбе с терроризмом[7]. Кроме того, на совещании высокого уровня с участием министров из пяти центральноазиатских стран и Генерального секретаря ООН, прошедшем в Ашхабаде в июне 2017 года, была принята совместная декларация об активизации антитеррористических усилий в регионе, в которой выражена решимость исполнять

[4] Расчеты авторов, основанные на Показателях мирового развития Всемирного банка.
[5] Для целей сравнения в настоящем документе используется классификация стран по уровню дохода, принятая Всемирным банком: к категории стран со средним уровнем дохода отнесены страны с уровнем ВНД на душу населения от 1006 до 12235 долларов США (метод Атласа, текущие цены в долларах США).
[6] ESCAP, 2018, Asia-Pacific Countries with Special Needs Development Report 2018: Sustainable Development and Sustaining Peace, pp.33.
[7] Olcott, M.B., 2018, Terrorism, Religion and State Policy in Central Asia, https://doc-research.org/2018/02/terrorism-religion-state-policy-central-asia-2/

Глобальную контртеррористическую стратегию ООН, а также рекомендации Плана действий Генерального секретаря по предотвращению насильственного экстремизма[8]. При этом, для обеспечения социальной стабильности на устойчивой основе необходимо полное устранение коренных причин радикализации, таких как неравенство возможностей.

Чувство социальной несправедливости, обусловленное стойким неравенством, также имеет экономические последствия. Оно действует как отрицательный стимул к вложению средств в образование и приобретение навыков на индивидуальном уровне, что приводит к снижению производительности труда и объемов частных инвестиций и инноваций на макроэкономическом уровне. В период экономического роста, основанного на ресурсах, который наблюдался в последние годы в Северной и Центральной Азии, такой проблемы не было. Однако, в условиях прогнозируемых уровней мировых цен на сырьевые товары ниже уровней, существовавших до 2014 года, субрегиону необходимо отходить от предыдущей модели экономического роста и переходить на более инновационные модели экономики. В этом смысле обеспечение благоприятной среды для развития индивидуальных способностей имеет решающее значение для активизации усилий по повышению эффективности производства и созданию новых предприятий с целью экономической диверсификации, что позволит обеспечить экономический рост без каких-либо помех, вызванных внешними факторами.

[8] http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=56962#.WUH0gut96Uk

III. Неравенство в Северной и Центральной Азии: тенденция и причина

В этой главе анализируется динамика развития ситуации неравенства в Северной и Центральной Азии. По сравнению с другими странами субрегион выгодно отличается по значениям показателей неравенства результатов и возможностей, измеренные на основании коэффициента Джини и индекса несходства. Также в настоящем документе обсуждается рост экономического неравенства в последние годы и проблемы, связанные с теневым сектором. Наконец, в этой главе рассматриваются ключевые проблемы и причины неравенства с особым упором на социально уязвимые слои населения, а именно на женщин и девочек, молодых и пожилых людей, сельское население и трудящихся-мигрантов, исходя из имеющихся показателей и наработок.

A. Сопоставление стран по показателям неравенства результатов

Экономическое неравенство в Северной и Центральной Азии менее остро, чем в других странах мира. На Рисунке 1(a) показаны коэффициенты Джини стран региона как среднее арифметическое имеющихся данных за 5 лет (2011-2015 гг.) в порядке убывания. Большинство стран Северной и Центральной Азии находятся внизу графика – от 26,8 в Казахстане до 31,8 в Азербайджане[9], в то время как Грузия и Российская Федерация расположились чуть выше середины – 40,3 и 39,8 соответственно. По сравнению с высокими показателями африканских и латиноамериканских стран в верхней части графика Северная и Центральная Азия имеет относительно хорошие показатели. При этом, не стоит забывать о том, что данный коэффициент Джини не учитывает налоги и переводы, что может уменьшить экономическое неравенство.

Более низкий коэффициент Джини в субрегионе частично можно отнести к наследию прежней социальной системы, поскольку другие республики бывшего СССР, такие как Украина и Беларусь, также имеют более низкие показатели – 24,66 и 26,82 соответственно. Как упоминалось в Главе II, в социалистической системе неравенства не существовало в принципе. Это является исторически сложившимся аспектом неравенства в субрегионе, несмотря на резкий рост неравенства сразу после развала системы[10].

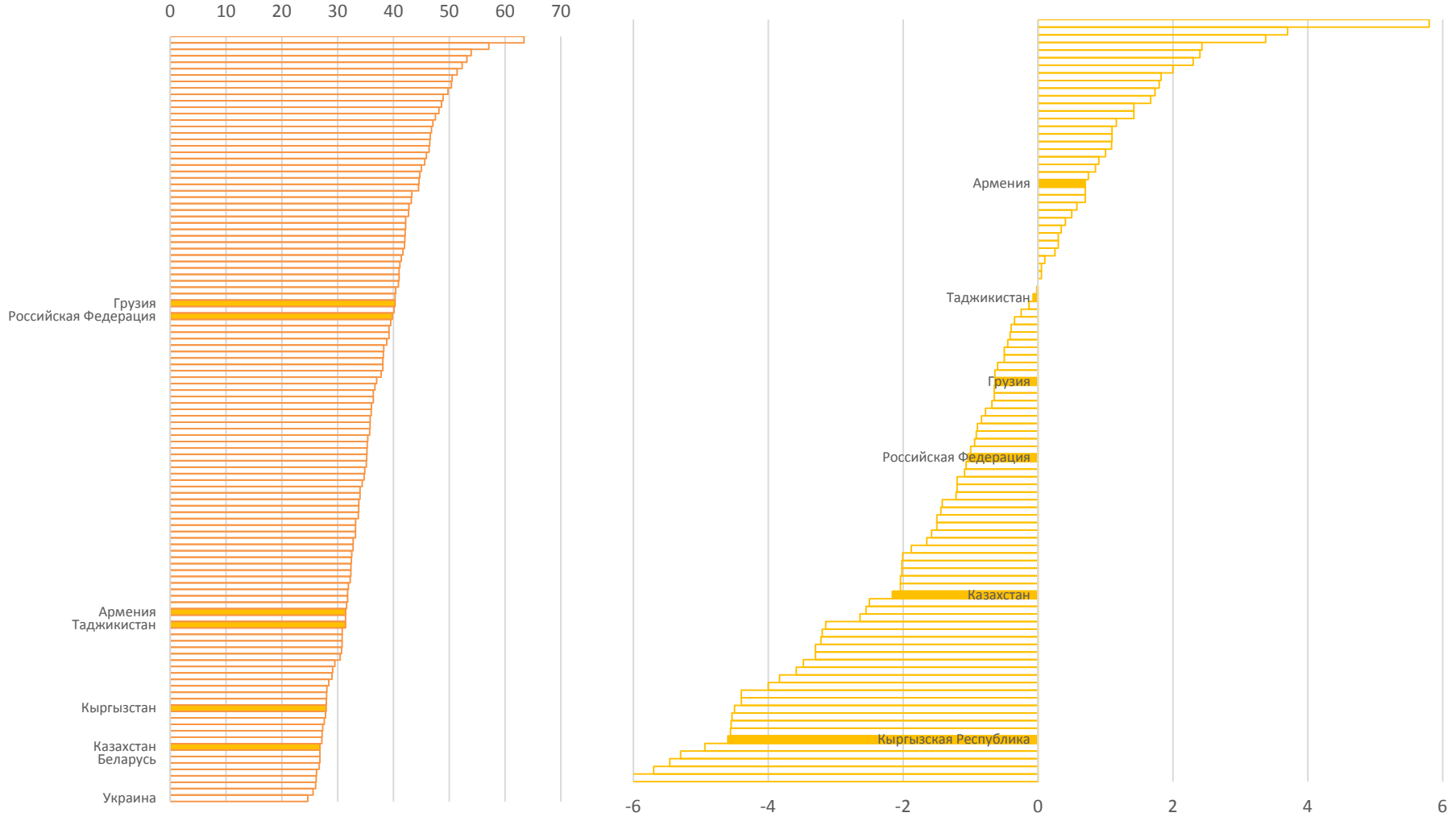
В среднесрочной перспективе странам субрегиона, за исключением Армении, удалось сократить показатели неравенства по сравнению с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона. На Рисунке 1(b) показаны различия среднего коэффициента Джини между 2006-2010 гг. и 2011-2015 гг. Кыргызстан сократил коэффициент Джини на 4,6 пункта, за ним следует Казахстан (-2,16), Российская Федерация (-1,04) и Грузия (-0,64). Предпринимательская среда в этих странах улучшилась после 2011 года в результате экономических реформ, что привело к дальнейшей приватизации государственных предприятий, дерегулированию, открытию рынков, созданию рабочих мест и росту малых и средних предприятий. Например, вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию в 2012 году, по всей видимости, привело к увеличению экспорта сельскохозяйственной продукции с 21 млрд. долл. США в 2010 г. до 24 млрд. долл. США в 2012 г. (до 2011 г. объемы были неизменными)[11]. Это отчасти объясняет беспрецедентный годовой прирост объемов сельскохозяйственной продукции с добавленной стоимостью в 2011

[9] Для восполнения данных за указанный период в отношении Азербайджана указано значение 2008 года.
[10] Novokmet, F., T. Piketty, G. Zucman, 2017, From Soviets to Oligarchs: Inequality and property in Russia, 1905-2016, NBER Working Paper No. 23712.
[11] Данные Показателей мирового развития Всемирного банка.

году на 14,21 процентов, что способствует повышению уровня жизни фермеров. Мощный экономический рост на фоне высоких цен на нефть в 2000-х годах может также быть еще одним фактором, способствовавшим сокращению неравенства за счет увеличения потребления богатыми отечественных товаров и услуг в других частях субрегиона.

Рисунок 1. Коэффициент Джини

(a) Средний коэффициент Джини между 2011 и 2015 гг. (b) Изменение среднего коэффициента Джини с 2006-2010 гг. до 2011-2015 гг.



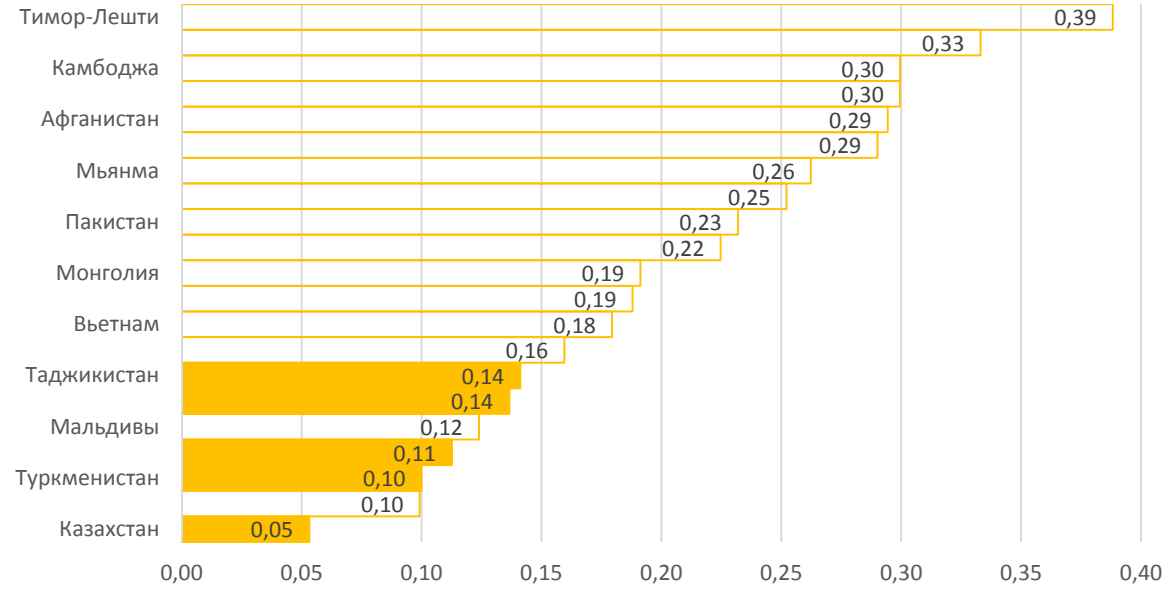
Источник: Показатели мирового развития Всемирного банка

B. Сопоставление стран по показателям неравенства возможностей

Неравенство возможностей естественно оценивать в комплексе с различными атрибутами функциональных возможностей человека, начиная от доступа к образованию и заканчивая участием в жизни сообщества. Это затрудняет сравнение между странами, так как некоторые страны преуспевают в одних областях, а некоторые – в других. **Индексом несходства**, известным как D-индекс, измеряется степень доступа к возможности, такого как доступ к среднему образованию, среди различных социальных групп [12]. Данный индекс может быть интерпретирован как средневзвешенное значение разницы между средним по группе и средним по общему населению. Нулевое значение индекса означает, что все группы в стране имеют равный доступ к одному аспекту возможности. Чем выше индекс, тем больше неравенство в отношении конкретной возможности.

Для отображения состояния стран Северной и Центральной Азии с точки зрения неравенства возможностей **ЭСКАТО недавно был разработан «средний Индекс несходства» для стран Азии и Тихого океана**[13]. Он рассчитывается на основании результатов обследования домохозяйств, доступных в ряде стран Азиатско-Тихоокеанского региона, как среднее арифметическое тринадцати Индексов несходства по следующим аспектам: (1) получение среднего образования в возрасте от 20 до 35 лет; (2) получение высшего образования в возрасте от 25 до 35 лет; (3) распространенность задержки роста среди детей до 5 лет; (4) доступ женщин к современной контрацепции; (5) доступ женщин к профессиональной помощи при родах; (6) доступ к полной занятости; (7) доступ домохозяйства к безопасной питьевой воде; (8) доступ домохозяйства к базовым средствам санитарии; (9) доступ домохозяйства к электричеству; (10) доступ домохозяйства к чистому топливу; (11) доступ домохозяйства к сотовому телефону; (12) доступ домохозяйства к обладанию

Рисунок 2. Средний индекс несходства



Источник: ЭСКАТО (2018) Неравенство в Азиатско-Тихоокеанском регионе в эпоху Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

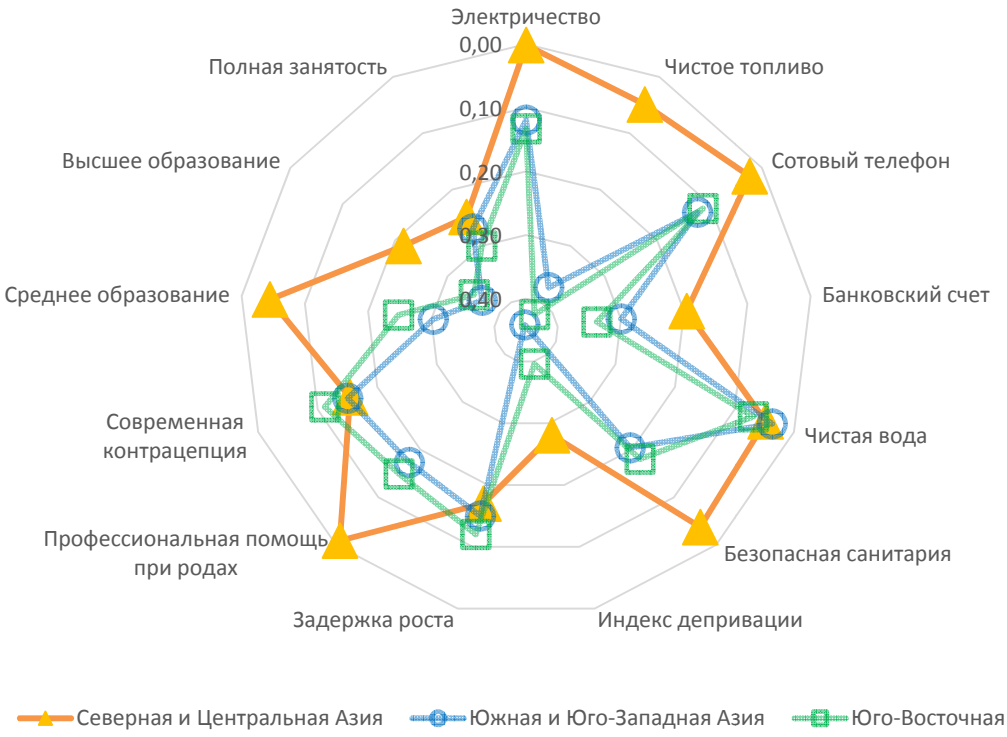
переменной, напр. имеет ли индивидуум или домохозяйство доступ к электричеству; p_i – среднее значение бинарной переменной в группе i. В зависимости от используемой переменной меняется число групп. В случае среднего образования образцы сортируются по восьми группам по уровню дохода (высокий/низкий), местности проживания (село/город) и полу.

[13] ESCAP, 2018, Inequality in Asia and the Pacific in the era of the 2030 Agenda for Sustainable Development (ЭСКАТО, 2018, Неравенство в Азиатско-Тихоокеанском регионе в эпоху Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года; готовится к публикации).

банковским счетом; и (13) доступ домохозяйства ко всем базовым возможностям, перечисленным выше. **С точки зрения среднего D-индекса Северная и Центральная Азия имеет лучшие показатели, чем другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона**: Армения, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан находятся внизу графика и показывают почти нулевое значение индекса: от 0,05 в Казахстане до 0,14 в Таджикистане (Рисунок 2).

На Рисунке 3 показаны факторы, способствующие обеспечению равных возможностей для всех людей или ограничивающие их. Доступ к базовым коммунальным услугам, таким как снабжение электричеством, чистым топливом и безопасными средствами санитарии, в данном субрегионе более равномерен среди групп населения по сравнению с другими субрегионами. Такие инструменты современной жизни, как сотовые телефоны и банковские счета, в этом субрегионе имеют более широкое распространение. Благодаря предыдущей политической системе образование также является фактором, способствующим обеспечению равных возможностей среди детей и подростков. С другой стороны, **данный субрегион немного отстает от других субрегионов в доступе к улучшенному питанию среди детей и в доступе к современной контрацепции среди женщин**. **Как видно из более высокого значения D-индекса, занятость как источник неравенства также продолжает оставаться проблемой для данного субрегиона**.

Рисунок 3. Индекс несходства по тринадцати возможностям



Источник: ЭСКАТО (2018) Неравенство в Азиатско-Тихоокеанском регионе в эпоху Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

В странах Северной и Центральной Азии почти 100% населения получают начальное и среднее образование. Уровень охвата высшим образованием в Армении, Грузии, Казахстане, Кыргызстане и Российской Федерации также выше, чем в среднем по миру. Тем не менее, доступ к начальному и качественному образованию, зачастую предлагаемому негосударственными учебными заведениями, неравен, хотя

это является критическим фактором, отвечающим за будущий успех и более высокий доход.

Как и в случае образования, **ключевые показатели охвата здравоохранением в Северной и Центральной Азии по-прежнему остаются высокими**: доля родов в сопровождении квалифицированного медицинского персонала, доля беременных женщин, получающих дородовой уход, и уровень противокоревой иммунизации близки к 100 процентам. При этом, невзирая на то, что в большинстве стран наличные расходы составляют более 40 процентов от общих расходов домохозяйств на здравоохранение, для людей с достаточным доходом доступ к качественному медицинскому обслуживанию ограничен. С другой стороны, разрыв между средней продолжительностью жизни женщин и мужчин в этом субрегионе больше, чем в других странах, что обусловлено гендерными различиями в потреблении алкоголя и табака.

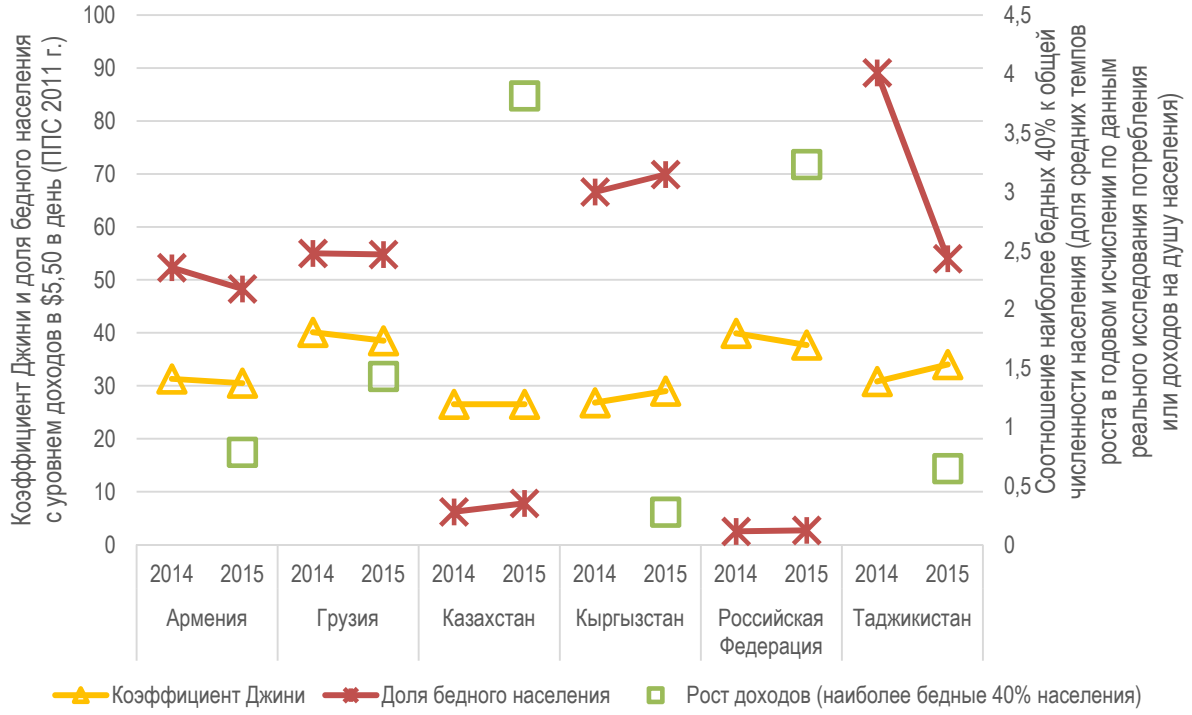
C. Увеличение неравенства результатов

С точки зрения результатов и возможностей неравенство в Северной и Центральной Азии кажется менее острым по сравнению с другими странами. Однако, последние данные несут в себе признаки роста экономического неравенства. С 2014 по 2015 годы коэффициент Джини увеличился на 2,2 пункта в Кыргызстане и на 3,2 пункта в Таджикистане при росте дохода ниже нижнего 40-процентного квантиля меньше, чем в среднем по стране (Рисунок 4, оранжевая линия – изменения коэффициента Джини, значения на вторичной оси – изменения роста дохода). За тот же период доля бедного населения с доходом в 5,5 долларов США в день выросла на 1,6% в Казахстане и на 0,2% в Российской Федерации, что указывает на то, что находившиеся на относительной черте бедности пострадали от недавних экономических потрясений и впали в нищету (Рисунок 4, красная линия). В Армении рост доходов в самом нижнем 40-процентном квантиле доходов ниже, чем в среднем по стране в 2015 году, что потенциально приводит к неравенству доходов. Следовательно, **в последние годы ситуация с неравенством в этом субрегионе существенно не улучшилась или возможно даже ухудшилась**.

Еще одна проблема заключается в том, что в Северной и Центральной Азии существует огромный теневой сектор: по оценкам, его размеры достигают 30-40 процентов от общего объема ВВП в этом субрегионе[14]. В результате этого доступ большой части населения к социальной защите и общественным услугам ограничен, чего нельзя увидеть в официальной статистике. Например, по данным 2015 года 52,1 процента всех несельскохозяйственных работников в Армении работают неофициально либо на малых и семейных предприятиях[15]. Незащищенной занятостью также охвачены более 50 процентов от общего числа занятых в Азербайджане и Грузии, за ними следуют Армения (41,9 процент), Кыргызстан (37,2 процентов) и Казахстан (25,6 процентов). Это «скрытое» неравенство результатов и возможностей сохраняется и является стратегической задачей для достижения намеченной цели «не забыть никого» в данном субрегионе.

[14] Abdih, Y. and L. Medina, 2013, Measuring the Informal Economy in the Caucasus and Central Asia, IMF Working Paper, WP/13/137.
[15] Показатели мирового развития Всемирного банка.

Рисунок 4. Недавние показатели коэффициента Джини, численности бедного населения и роста доходов



Источник: Показатели мирового развития Всемирного банка Примечание: Данные за 2014 и 2015 гг. по Азербайджану, Туркменистану и Узбекистану отсутствуют. Данные по росту дохода в отношении Грузии представлены за 2016 г.

D. Неравенство возможностей в отдельных социальных группах

Главным принципом Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года является обеспечения того, чтобы никто не был забыт. Показатели достижения Целей в области устойчивого развития требуют разбивки данных по полу, возрасту, уровню дохода, статусу занятости, географическому положению, а также статусу миграции, инвалидности и национальности, чтобы лучше выявлять социально уязвимые группы с целью предоставления им возможности сократить отставание от остальной части общества посредством необходимых позитивных действий. Данный подход охвата в первую очередь самых отстающих является главным элементом осуществления Повестки дня на период до 2030 года на пути к реализации инклюзивного развития во всем мире.

Одним важным аспектом применения анализа возможностей является то, что он позволяет выявлять лиц, принадлежащих к определенным социальным группам, имеющим более ограниченный набор возможностей по сравнению с другими членами общества. По сути это процедура определения уязвимых слоев населения, в том числе в данном субрегионе.

Как и в других развивающихся странах, **женщины и девочки** в Северной и Центральной Азии признаются уязвимыми. Невзирая на высокий уровень участия в экономической деятельности и образования, данная гендерная группа в субрегионе характеризуется более низкой оплатой труда и недостаточной представленностью в парламентах и руководстве компаний, как показано ниже. Нормы общественной морали, отводящие женщинам определенные роли в семье, например, вступление в брак в раннем возрасте, не позволяют им уделять больше времени и сил своему карьерному росту, что уменьшает их экономическую независимость от мужчин, тем самым делая таких женщин более уязвимыми к лишению возможностей.

Молодежь в данном субрегионе также уязвима. Как обсуждается ниже, невзирая на постоянный рост участия молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет в рабочей силе, уровень безработицы в данной возрастной группе по-прежнему высок: например, в 2017 году молодежная безработица в Армении составила 35 процентов. Женщины данной возрастной группы в субрегионе менее склонны работать вне дома, чем мужчины, отчасти из-за традиционных обычаев и норм, что приводит к большей зависимости молодых женщин от своих семей. Уровень самоубийств, особенно в трудоспособном возрасте, по сообщениям является высоким в нескольких странах, что частично отражает уязвимое положение молодежи в Северной и Центральной Азии[16].

Пожилые люди потенциально являются еще одной уязвимой группой в обществе. Невзирая на охват пенсионной системой в среднем 80 процентов сегодняшнего пожилого населения в субрегионе, в долгосрочной перспективе с учетом нынешней тенденции старения населения этого будет недостаточно: в период с 2012 по 2017 годы доля пожилых людей старше 60 лет в общей численности населения во всех странах выросла на 1-2 процента и, согласно прогнозам, превысит 30 процентов в Армении, Грузии и Российской Федерации[17]. Быстрое старение населения также ожидает Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, где доля населения в возрасте старше 60 лет составит более 20 процентов. В какой-то момент в будущем жизнь пожилых людей может стать менее стабильной, и это представляет собой субрегиональную проблему, которую необходимо решать.

Сельское население субрегиона составляет в среднем более 35 процентов и по данным 2016 года колебалось в пределах от 25,9 процентов в Российской Федерации до 73,1 процентов в Таджикистане[18]. Экономическое неравенство между сельскими и городскими жителями сократилось, однако неравенство доступа к основным и качественным общественным услугам, а также к различным видам социальной и физической инфраструктуры сохраняется. В свете региональной тенденции урбанизации необходимо дальнейшее изучение вопроса всеобщего охвата общественными услугами.

Трудящиеся-мигранты остаются уязвимыми перед лицом серьезного явления миграции в субрегионе Северной и Центральной Азии. Слабая социальная защита, а также неполное соблюдение основных прав мигрантов приводят к нестабильности условий жизни трудящихся-мигрантов в странах-реципиентах. Семьи, оставленные на родине молодыми трудящимися-мигрантами мужского пола, работающими за границей, как правило, также становятся уязвимыми без источников труда и безопасности, которыми для них являются их мужчины. Невзирая на ограниченность данных о жизни мигрантов и их семей, настоящее исследование может привести нас к некоторым конкретным выводам в этом отношении на основе существующей литературы по миграции, подготовленной ЭСКАТО и другими международными организациями.

Понимание других социальных групп, таких как **инвалиды и представители этнических меньшинств**, также имеет важное значение для инклюзивного развития,

[16] Доля смертности от самоубийств (на 100 000 человек) в 2015 году является высокой в Казахстане (27,5%) и Российской Федерации (20,1%). В период с 2010 по 2015 годы уровень самоубийств в большинстве стран Северной и Центральной Азии вырос, за исключением Азербайджана, Кыргызстана и Российской Федерации. Данные приведены на основании Показателей мирового развития Всемирного банка и Базы данных ВОЗ по смертности; доступ осуществлен 4 июня 2018 года.

[17] United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2012, Population Ageing and Development 2012 and United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2017, World Population Prospects: The 2017 Revision, Key Findings and Advance Tables. Working Paper No. ESA/P/WP/248.

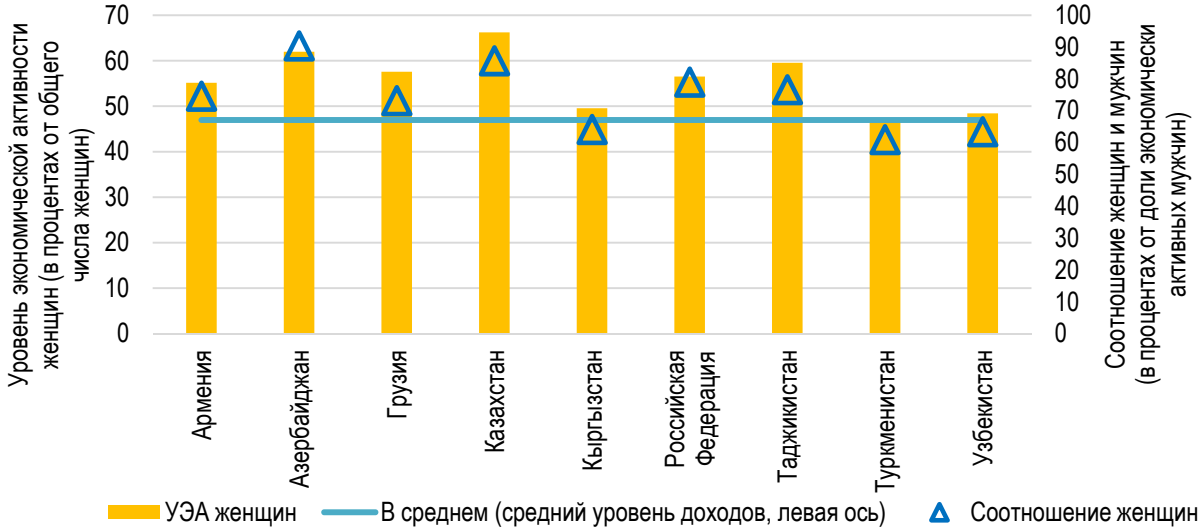
[18] Показатели мирового развития Всемирного банка.

но эти проблемы выходят за рамки настоящего исследования в силу ограниченности данных в субрегионе. Например, согласно информации Министерства труда и социальной защиты, инвалиды составляют 3,6 процента всего населения в Казахстане[19]. В ходе своего визита в Казахстан Специальный докладчик по правам инвалидов настоятельно призвала правительство Казахстана включить в следующую перепись населения в 2020 году ряд вопросов, предложенных Вашингтонской группой по статистике инвалидности, и модуль ЮНИСЕФ/Вашингтонской группы по функциональным способностям детей. Помимо этого, в 2014 году было проведено выборочное обследование, охватывающее пять процентов социальной группы, для определения качества их жизни, которое будет проведено повторно в 2020 году. По мере углубления выработки таких данных мы будем способны лучше понимать жизнь людей с физическими недостатками, чтобы в итоге разработать политику, направленную на улучшение их интеграции с обществом.

1. Женщины и девочки

Женщины в Северной и Центральной Азии более экономически активны, чем в других странах со средним уровнем дохода: более половины женщин участвуют в рабочей силе (Рисунок 5). При этом, в таких странах, как Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан участие женщин на рынках труда менее вероятно, чем участие мужчин (Рисунок 5, значения на правой оси).

Рисунок 5. Уровень экономической активности женщин

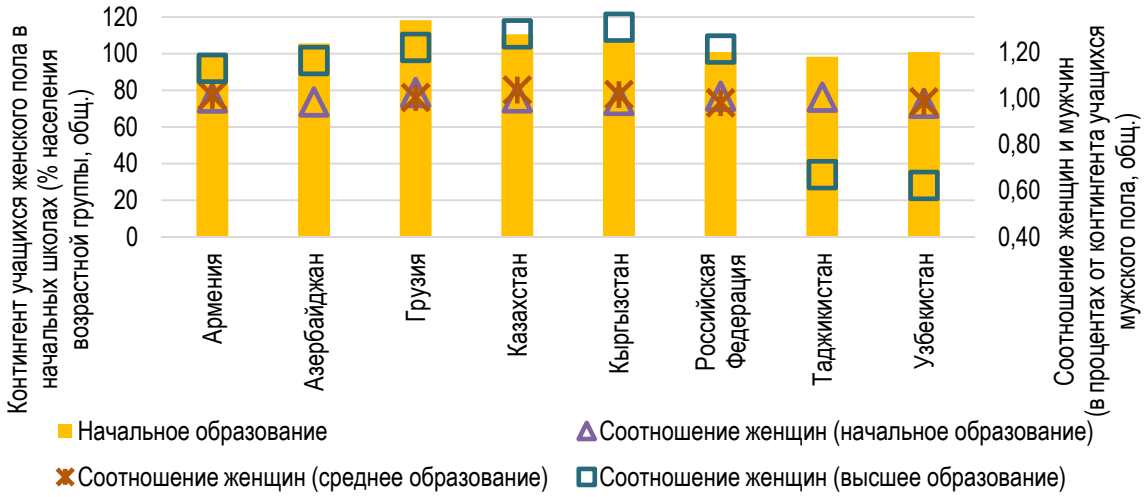


Источник: Показатели мирового развития Всемирного банка Примечание: Оценочные данные МОТ за 2016 г. Соотношение доли экономически активного населения женского пола к доле экономически активного населения мужского пола рассчитано путем разделения доли экономически активного населения женского пола на долю экономически активного населения мужского пола с последующим умножением результата на 100.

Обеспечение всеобщего начального образования для девочек было унаследовано от Советского Союза со 100-процентным охватом начальным образованием (Рисунок 6). Гендерный разрыв в начальном и среднем образовании является незначительным, т.е. девочкам в Северной и Центральной Азии предоставляются равные возможности для получения образования (Рисунок 6, значения на правой оси). При этом, женщины в данном субрегионе чаще поступают в университеты и прочие высшие учебные заведения, чем мужчины.

[19] Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по правам инвалидов, 2018 год, Отчет Специального докладчика по правам инвалидов по итогам визита в Казахстан, A/HRC/37/56/Add.2.

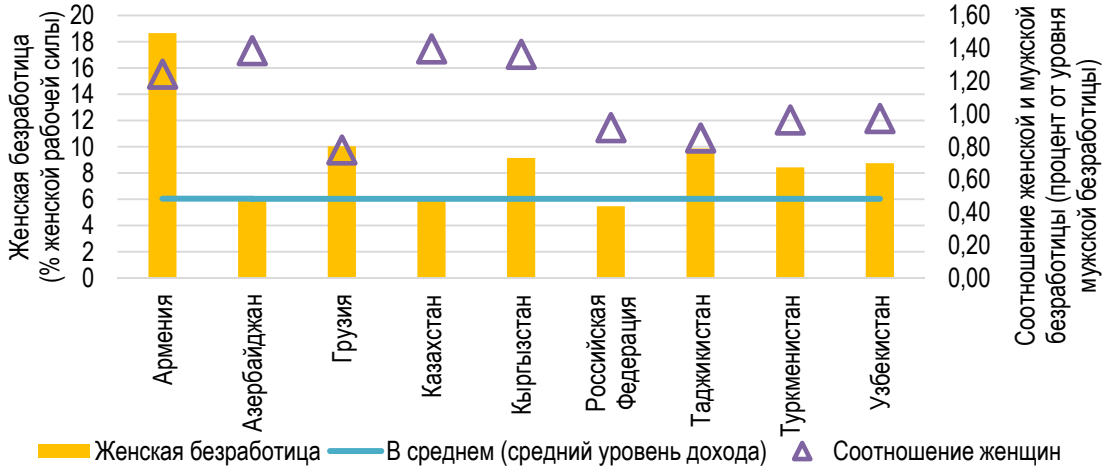
Рисунок 6. Контингент учащихся женского пола



Источник: Показатели мирового развития Всемирного банка Примечание: Данные за 2015 г. по Туркменистану отсутствуют. Данные по контингенту учащихся женского пола в дошкольных учреждениях в Грузии отсутствуют. Данные по соотношению контингента учащихся средних учебных заведений в Таджикистане отсутствуют.

Несмотря на экономическую активность женщин и наличие высшего образования, **уровень безработицы среди женщин в Северной и Центральной Азии выше или равен среднему уровню в странах со средним уровнем дохода** (Рисунок 7). Почти одна пятая часть экономически активных женщин Армении в 2016 году не имела работы. По сравнению с мужчинами ситуация с безработицей среди женщин намного серьезнее: женщины в Армении, Азербайджане, Казахстане и Кыргызстане на 40 процентов чаще становятся безработными, чем их коллеги-мужчины (Рисунок 7, значения на правой оси).

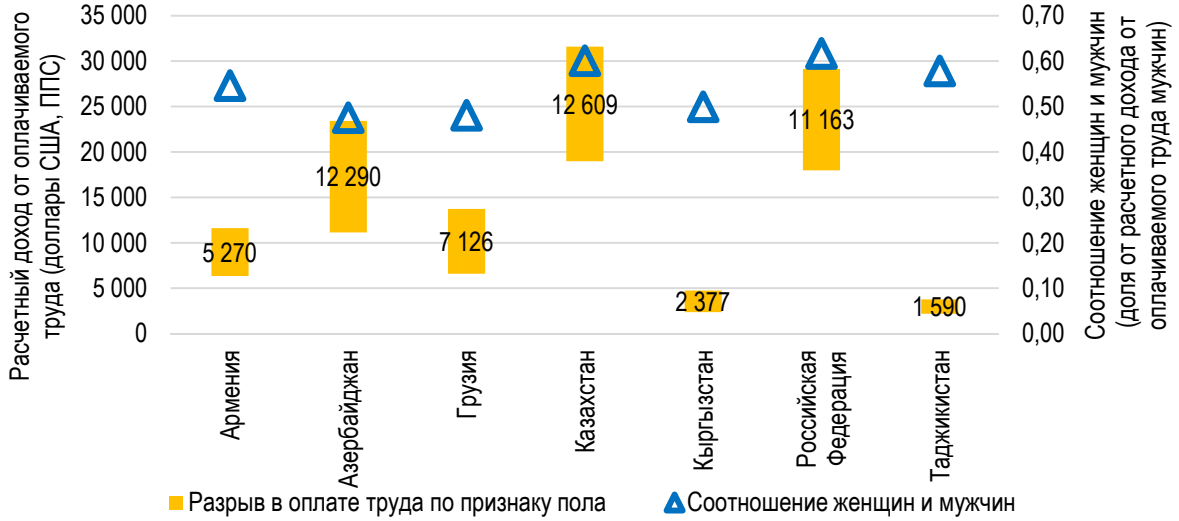
Рисунок 7. Женская безработица



Источник: Показатели мирового развития Всемирного банка Примечание: Данные за 2016 г.

Гендерные различия в оплате труда также огромны: расчетный годовой доход от оплачиваемого труда составляет от 1590 долларов США в Таджикистане до 12 609 долларов США в Казахстане (Рисунок 8), что означает, что работающие женщины получают на 40% меньше дохода, чем мужчины (Рисунок 8, значения на правой оси). Это может быть обусловлено гендерными различиями в профессиях: женщины, как правило, работают в секторах с более низкой оплатой труда, таких как образование и медицинские услуги. Кроме того, в промышленности занято меньше женщин с относительно хорошей зарплатой, чем в сельском хозяйстве и сфере услуг.

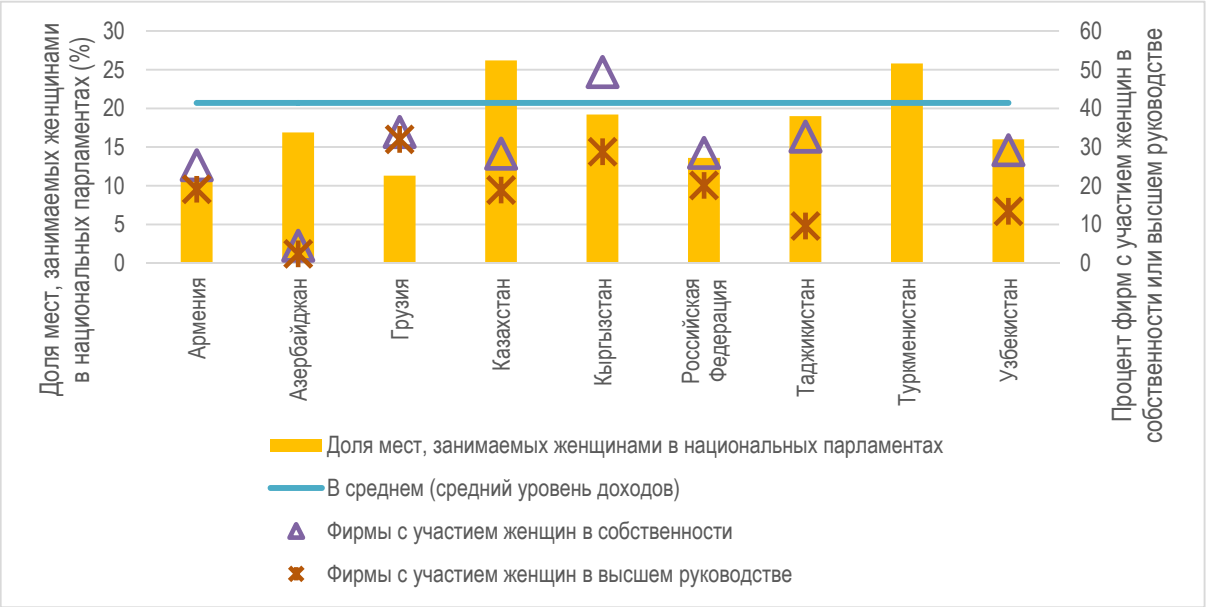
Рисунок 8. Разрыв в оплате труда по признаку пола



Источник: Всемирный экономический форум, Глобальный доклад о гендерном разрыве за 2017 год
Примечание: Данные по Туркменистану и Узбекистану отсутствуют.

Другая проблема заключается в том, что в процессе принятия решений на политическом и корпоративном уровне **голоса женщин, как правило, учитываются меньше**. Доля женщин в национальных парламентах в данном субрегионе ниже, чем в среднем в странах со средним уровнем дохода: от 26,2 процентов в Казахстане до 10,7 процентов в Армении (Рисунок 9)[20]. Кроме того, работники женского пола реже принимают участие в принятии решений на корпоративном уровне: доля фирм в данном субрегионе, в управлении или собственности (частично) которых принимают участие женщины, составляет около или менее 30 процентов (Рисунок 9, значения на

Рисунок 9. Участие женщин в принятии решений на политическом и корпоративном уровнях



Источник: Показатели мирового развития Всемирного банка
Примечание: Данные по доле мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах, указаны за 2015 год, а прочие показатели указаны за последний год, в отношении которого имеются данные. Последние данные по Туркменистану отсутствуют.

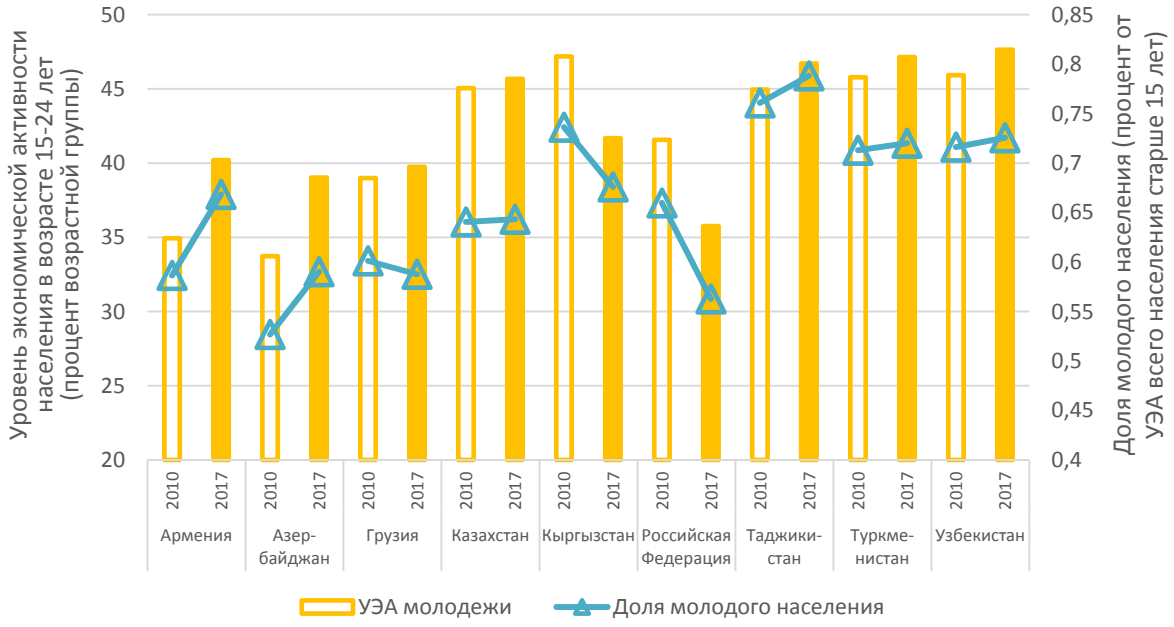
[20] Следует отметить, что высокого уровня представленности женщин в национальном парламенте удалось добиться лишь в Руанде (63,8 процента) и Боливии (53,1 процента) в 2015 году.

правой оси). Разукрупнение данных по размеру предприятия показывает меньшую долю женщин в собственности или руководстве крупных предприятий. Например, низкий уровень представленности женщин в руководстве компаний в Азербайджане можно отнести к структуре промышленности страны, характеризующейся концентрацией крупных нефтяных компаний. В то же время, наблюдаемый в Кыргызстане высокий уровень участия женщин в собственности предприятий объясняется структурой экономики страны, где в секторах сельского хозяйства и услуг преобладают малые предприятия.

2. Молодежь

При сопоставлении стран мы видим, что **в Северной и Центральной Азии молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет являются более экономически активными**: в 2017 году доля рабочей силы молодежи в данном субрегионе была выше или эквивалентной среднему показателю стран со средним уровнем дохода – 40,1 процентов (Рисунок 10). Субрегиональный уровень безработицы среди молодежи также сопоставим со средним показателем соответствующих стран – 14,3 процентов в 2017 году, с некоторыми отклонениями: по официальным данным, в Казахстане самый низкий уровень безработицы среди молодежи – 5 процентов, в то время как в Армении и Грузии ее доля составляет более 25 процентов (Рисунок 11).

Рисунок 10. Уровень экономической активности молодежи

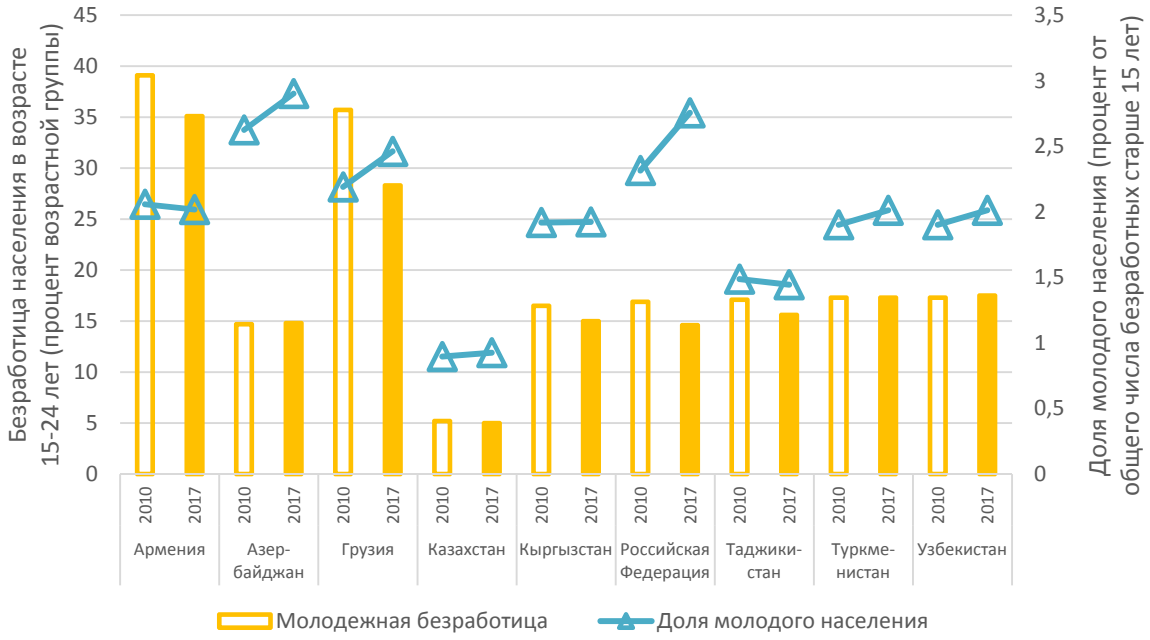


Источник: Показатели мирового развития Всемирного банка Примечание: Смоделированные данные МОТ

Если говорить о тенденции, то в период с 2010 по 2017 годы в странах Северной и Центральной Азии уровень экономической активности молодежи возрос, за исключением Кыргызстана и Российской Федерации (Рисунок 10). Молодежная безработица в данном субрегионе за тот же период либо сократилась, либо осталась на прежнем уровне (Рисунок 11), что означает, что рынки труда стран субрегиона сохранили темпы создания новых рабочих мест параллельно росту молодой рабочей силы. Например, в Армении и Азербайджане зафиксировано более чем пятипроцентное увеличение доли участия молодежи в рабочей силе, хотя уровень безработицы среди молодежи снизился на 4 процента в Армении и существенно не изменился в Азербайджане (плюс 0,1 процента).

При этом, **проблемным аспектом является неравенство между представителями разных поколений в сфере занятости**. Как обсуждалось в Главе II, субрегион подвержен влиянию радикализма в силу своей географической и религиозной близости. Молодые люди с безрадостными экономическими перспективами на будущее, особенно проживающие в сельских районах, являются одной из основных мишеней для вербовки представителями экстремистских групп. В большинстве стран субрегиона вероятность безработицы среди молодежи выше, чем у других возрастных групп, поскольку соотношение безработицы среди молодежи и безработицы среди населения выше единицы в большинстве этих стран (Рисунок 11, значения на правой оси). Кроме того, несмотря на то, что рост экономической активности молодежи выше такового у общего населения (Рисунок 10, значения на правой оси), безработица среди молодых людей также растет быстрее в некоторых странах, таких как Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан (Рисунок 11, значения на правой оси).

Рисунок 11. Молодежная безработица



Источник: Показатели мирового развития Всемирного банка Примечание: Смоделированные данные МОТ

3. Пожилое население

Как и в других частях Азии и Тихоокеанского региона, население стран Северной и Центральной Азии будет стареть небывало быстрыми темпами на фоне снижения уровня рождаемости и увеличения продолжительности жизни [21] . Численность населения трудоспособного возраста сокращается, а численность пожилых людей растет. В 2017 году возраст 12 процентов от общей численности населения в Северной и Центральной Азии в среднем составлял более 60 лет. При этом, по оценкам, к 2050 году численность нынешнего пожилого населения удвоится и составит 24 процентов. Исходя из этой тенденции нынешняя пенсионная система, охватывающая около 80 процентов населения пенсионного возраста в данном субрегионе, не может оставаться стабильной и обеспечивать достаточную поддержку пожилым людям, которые, как правило, имеют меньше возможностей для получения дохода, как физически, так и в социальном плане.

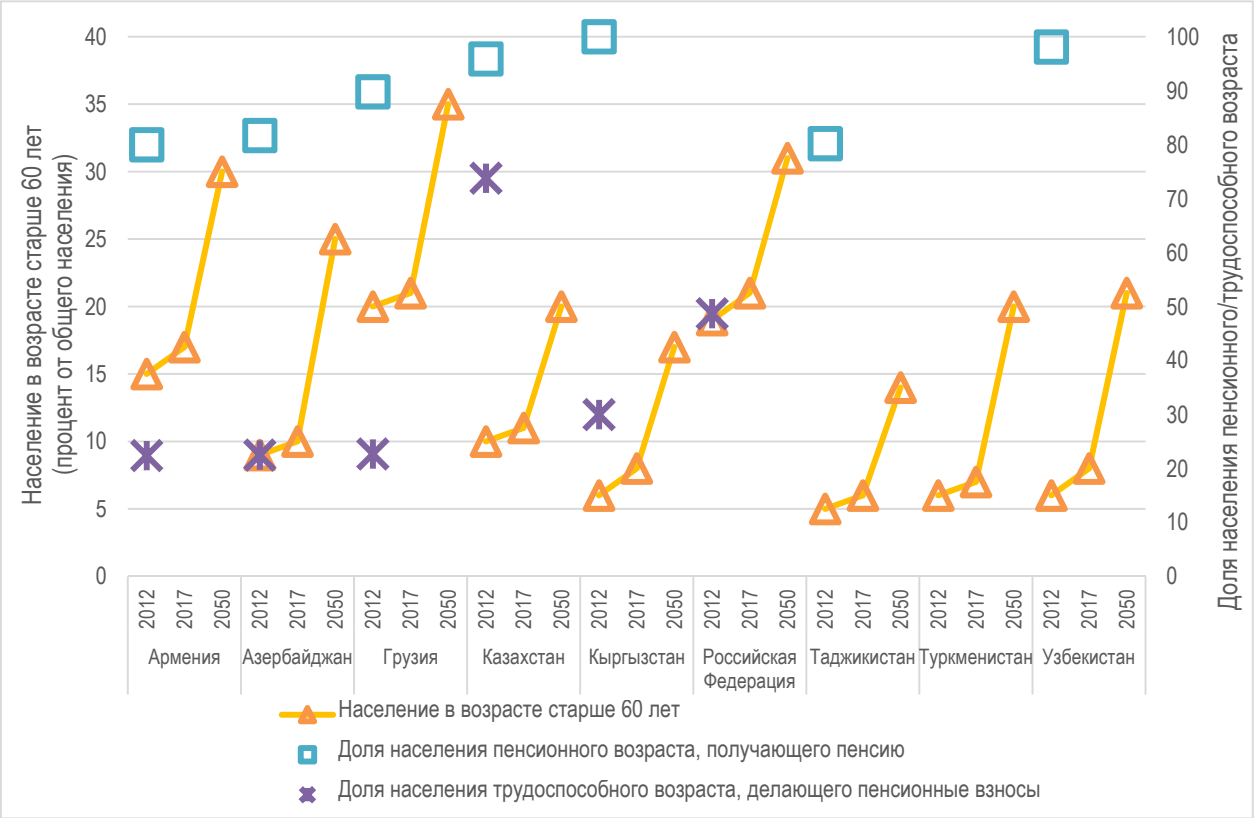
[21] ESCAP, 2017, Addressing the Challenges of Population Ageing in Asia and the Pacific: Implementation of the Madrid International Plan of Action on Ageing.

Текущая ситуация старения в разных странах разная. В настоящее время в Грузии и Российской Федерации возраст 21 процента от общей численности населения составляет более 60 лет и ожидается, что к 2050 году доля пожилого населения возрастет до 35 и 31 процента, соответственно (Рисунок 12). Армению и Азербайджан, где в настоящее время пожилые люди составляют 17 и 10 процентов населения, ожидает быстрое старение населения с увеличением на 13 и 15 процентов в период с 2017 по 2050 год. Такое удвоение доли пожилого населения может наблюдаться в странах с более крупной долей молодого населения, таких как Туркменистан и Узбекистан, в то время как в других странах доля пожилого населения будет расти в меньших масштабах.

Понимание жизни пожилых людей в этом субрегионе является непростой задачей в силу отсутствия всесторонних обследований по целевой возрастной группе. В целом, эти люди охвачены национальными пенсионными системами: в 2011 году в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане охват составил почти 100 процентов, а в других странах – более 80 процентов (Рисунок 12, значения на правой оси). При этом, фактический размер выплачиваемой пенсии не совсем ясен, хотя и является довольно скудным по мнению многих, в результате чего качество жизни после выхода на пенсию является неопределенным. Кроме того, по имеющейся информации, в данном субрегионе ограничен доступ пожилых людей к другим видам социальной защиты, таким как оказание медицинской помощи, что приводит к сокращению ожидаемой продолжительности жизни без инвалидности после 60 лет[22]. В эпоху увеличенной продолжительности жизни этот вопрос должен стать критическим, особенно для тех стран, в которых возраст более 30 процентов населения составляет более 60 лет.

[22] ESCAP, 2017, Addressing the Challenges of Population Ageing in Asia and the Pacific: Implementation of the Madrid International Plan of Action on Ageing.

Рисунок 12. Старение населения, пенсионное обеспечение и взносы



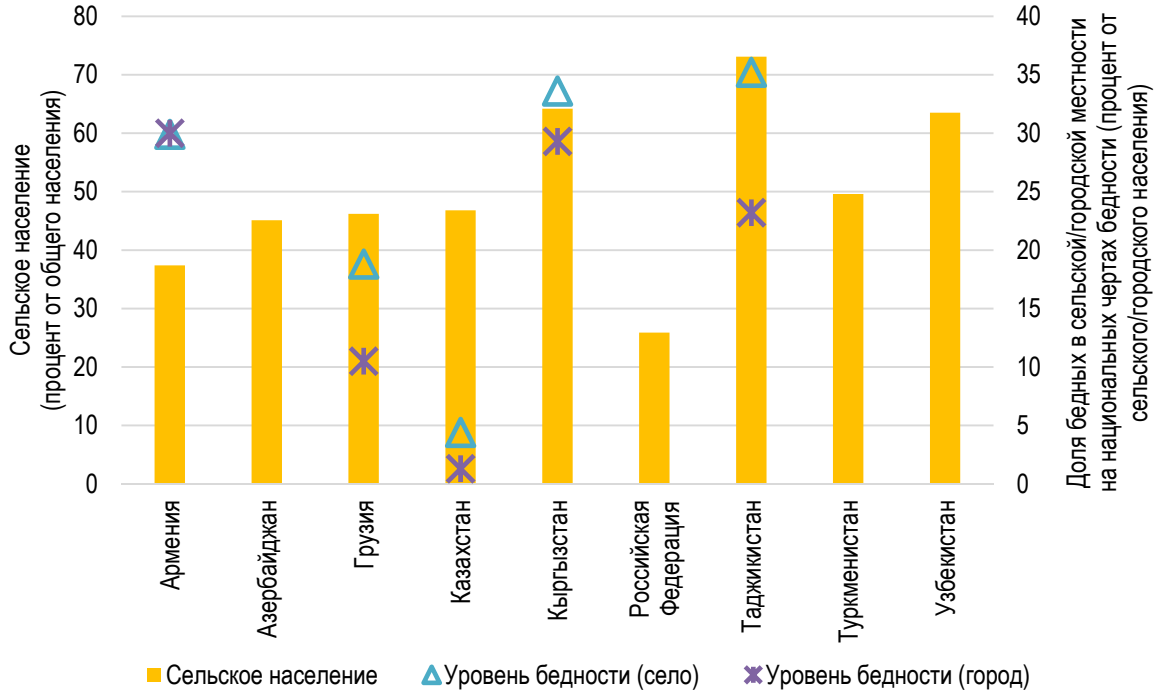
Источник: Отдел народонаселения Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН) (данные в отношении населения в возрасте старше 60 лет) и Департамент статистики МОТ (данные по двум другим индикаторам).
Примечание: Данные в отношении населения в возрасте старше 60 лет за 2050 год являются оценочными данными Отдела народонаселения ДЭСВ ООН по материалам публикации «Population Ageing and Development 2012» (2012 год). Другие два показателя отражают последние доступные данные (до 2012 года) и оценочные данные МОТ.

Еще одна проблема в субрегионе заключается в том, что взносы в пенсионные фонды делают менее 50 процентов населения трудоспособного возраста, за исключением Казахстана (Рисунок 12, значения на правой оси). Примечательно, что в странах Закавказья лишь около 23 процентов молодого поколения вносят свой вклад в пенсионную систему. При текущей тенденции к старению в сочетании с сокращением численности молодого поколения нынешняя пенсионная система с высоким уровнем охвата и недостаточными взносами будет терять свою финансовую устойчивость вплоть до неустойчивого уровня. **Следовательно, необходимо рассмотреть вопрос о реструктуризации нынешней системы социальной защиты уже в ближайшем будущем**.

4. Сельское население

Более 40 процентов населения в Северной и Центральной Азии сосредоточено вне городов (Рисунок 13). В частности, в сельских районах проживает 73,1 процента населения Таджикистана, за ним следует Кыргызстан с 64,2 процентами сельского населения.

Рисунок 13. Сельское население и бедность

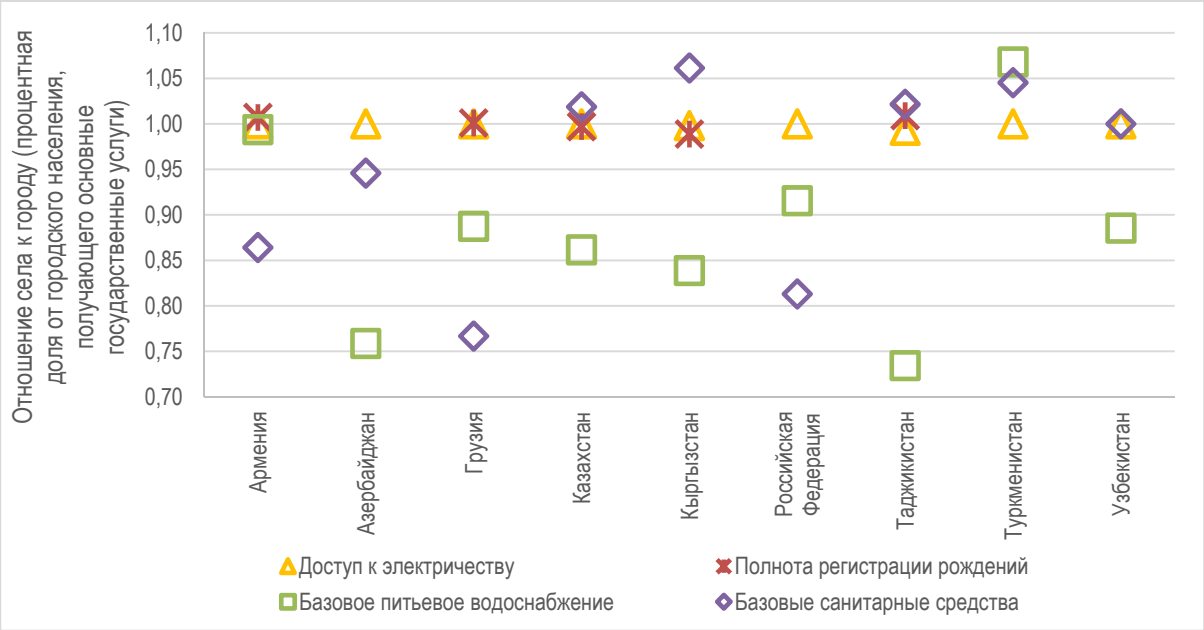


Источник: Показатели мирового развития Всемирного банка
Примечание: Данные в отношении сельского населения указаны за 2016 год. Доля бедного населения указана за 2015 год, за исключением Армении (2014 год) и Грузии (2012 год).

Несмотря на то, что разрыв между уровнями бедности сельских и городских жителей сокращается, и скорее всего, благодаря миграционным потокам в направлении село-город, сельские жители все еще остаются беднее, чем жители городов (Рисунок 13, значения на правой оси). Это может корениться в прошлом стран субрегиона: при советской системе производства в каждом городе развивалась лишь одна отрасль, например, добыча угля, и экономическая ситуация в городе ухудшалась, если отрасль испытывала спад.

Разрыв между селом и городом в доступе к коммунальным услугам является более проблематичным. Основные услуги, такие как электроснабжение и регистрация рождений, доступны практически повсеместно во всех странах, однако между селом и городом сохраняется разрыв в доступе к базовым услугам в области водоснабжения и санитарии (Рисунок 14). В частности, доступность питьевой воды в сельских районах на системном уровне ниже, чем в городских районах по всему региону, кроме Армении и Туркменистана. Разница в качестве общественных услуг также является проблемой, однако для обоснования данной проблемы недостаточно данных.

Рисунок 14. Доступ к основным общественным услугам на селе



Источник: Показатели мирового развития Всемирного банка
Примечание: Данные в отношении доступа к электричеству указаны за 2014 год, а данные в отношении водоснабжения и санитарных средств – за 2015 год. Данные в отношении полноты регистрации рождений указаны за последний год, за который такие данные являются доступными.

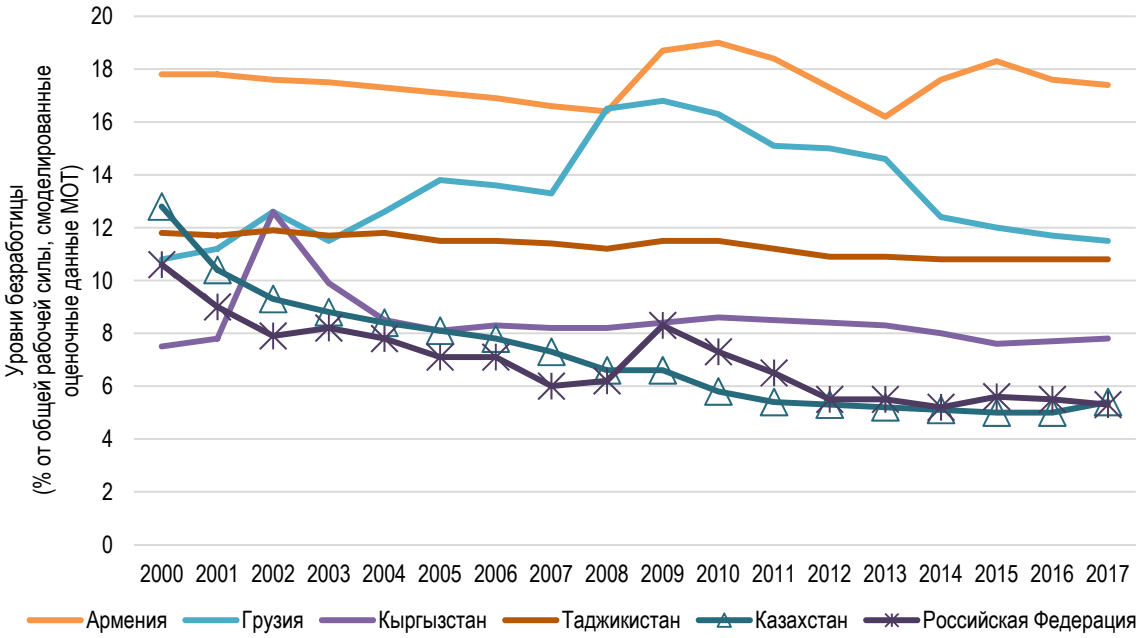
5. Мигранты

Явление миграции в Северной и Центральной Азии продолжается с древних времен. В давние времена кочевые племена свободно перемещались по степям Центральной Азии и Кавказа в поисках пастбищ и воды для своих овец и лошадей. Создавались и распадались ханства, смешивая и объединяя ценности, культурные среды и языки и создавая общее этническое самосознание кочевников. После присоединения субрегиона к Российской Империи и затем к ее преемнику – Союзу Советских Социалистических Республик движение людей, получивших образование на русском языке в рамках общей системы образования, было организовано в рамках социалистической системы производства. Данная историческая перспектива во многом объясняет текущие миграционные закономерности в рассматриваемом субрегионе.

В этом столетии миграция была обусловлена прежде всего экономическими факторами. Более выгодные возможности трудоустройства в Российской Федерации и Казахстане привлекают трудовых мигрантов – молодежь, мужчин и сельских жителей – из Армении, Кыргызстана и Таджикистана, где уровни безработицы в последние годы выше, чем в первых двух странах (Рисунок 15). Что касается спроса, то в целом трудящиеся-мигранты более конкурентоспособны, чем местные работники. Они зачастую работают без формального договора и социального пакета и поэтому являются гибким и дешевым ресурсом для трудоемких отраслей, таких как строительство и услуги. В результате поток иммигрантов из других стран Северной и Центральной Азии в Российскую Федерацию достиг в 2015 году своего пика в 600 тысяч человек после сокращения до 200 тысяч в 2010 году вслед за наступлением Глобального финансового кризиса[23].

[23] Федеральная служба государственной статистики. Общие результаты миграции населения (по потокам)

Рисунок 15. Уровни безработицы в отдельных странах



Источник: Показатели мирового развития Всемирного банка

Мигранты часто подвергаются дискриминации на работе и вне ее, что приводит к экономическим неравенствам[24]. Хотя в исследованиях и не приводятся данные о росте безработицы среди местного населения в регионах с большим наплывом трудящихся-мигрантов, некоторые люди в принимающих странах считают, что мигранты забирают у них рабочие места. Кроме того, оплата за труд в секторах с высокой концентрацией трудящихся-мигрантов считается заниженной, а сама работа – трудной, грязной и унизительной. Подобные предубеждения ведут к дискриминации в отношении трудящихся-мигрантов: их эксплуатируют, им недоплачивают и лишают защиты. Такое отношение сохраняется даже после получения ими гражданства в принимающей стране, что приводит к более низкой заработной плате и более слабой позиции на рынках труда.

Эксплуатация трудящихся-мигрантов распространена широко. Например, в строительном секторе широко распространена практика конфискации правовых документов мигрантов, таких как паспорта и разрешения на работу: около одной трети трудящихся-мигрантов в этом секторе не имеют на руках собственного паспорта. Как следствие, работодатели могут переводить группу рабочих-мигрантов с одной строительной площадки на другую и даже «продавать» группу другой компании, не спрашивая самих рабочих. Это является еще одной формой торговли людьми и нарушением основных прав человека. Еще одно нарушение прав человека можно найти в их условиях работы. Некоторые рабочие без официальных договоров вынуждены работать сверхурочно, живут в плохих условиях и получают заработную плату с задержкой.

Трудящиеся-мигранты чаще всего получают более низкую оплату по сравнению со своими коллегами по цеху в принимающих странах. Невзирая на отсутствие в настоящее время всеобъемлющих обследований по различиям в оплате труда между

[24] В дальнейшем анализ в этом разделе основывается на рабочих документах, представленных на Форуме по содействию управлению миграцией в Северной и Центральной Азии, организованном ЭСКАТО в Алматы, Казахстан 28-29 июня 2016 года, которые доступны по адресу: https://www.unescap.org/events/advocacy-forum-facilitating-migration-management-north-and-central-asia.

мигрантами и местными работниками, ряд несвязанных между собой оценок содержат разрозненные свидетельства наличия такого разрыва в оплате труда в силу статуса мигрантов: данные в отношении таджикских рабочих в Российской Федерации показывают, что разрыв в оплате труда составляет примерно две трети от средней заработной платы квалифицированных российских работников в производственном секторе; мигранты, работающие в сфере жилищных и коммерческих услуг, как правило, получают в 1,5-2 раза меньше, чем их российские коллеги; и согласно данным опроса, 91 процент иностранных трудящихся-мигрантов считают, что они получают меньше, чем россияне за одинаковую работу. Существует также отраслевая разница в оплате труда между секторами с высокой концентрацией трудящихся-мигрантов, такими как строительство, сельское хозяйство и услуги, по сравнению с другими секторами.

Уязвимое положение мигрантов остается открытой проблемой. Глобальный финансовый кризис 2008-2009 годов привел к многочисленным увольнениям мигрантов, в основном нелегальных, для смягчения экономических потерь в Российской Федерации. По имеющимся сведениям, в течение указанного периода участились случаи найма незарегистрированных мигрантов в целях замены уволенных рабочих дешевой и неформальной рабочей силой для поддержания конкурентоспособности. Данный факт указывает на то, что трудящиеся-мигранты используются в качестве «буфера» в случае таких экономических кризисов и, следовательно, являются крайне уязвимыми перед внешними потрясениями. Кроме того, трудящимся-мигрантам не предоставляется равноценная с местными работниками социальная защита. В принципе, иностранные граждане имеют те же права, что и граждане Российской Федерации и Казахстана. Однако, будучи признанными временно проживающими, они вряд ли будут иметь доступ к системам социальной защиты, таким как пенсия, социальное страхование, пособия и медицинское обслуживание, которые доступны постоянным жителям.

Несоответствие низкоквалифицированных должностей высокому образованию мигрантов является еще одной проблемой. Несмотря на то, что более 20 процентов трудящихся-мигрантов получили среднее и высшее (специальное) образование в 2015 году, их первая работа в принимающей стране, как правило, не соответствует их профессиональному опыту и полученной квалификации в родной стране: более 40 процентов начинают работать как неквалифицированные рабочие, и только 25 процентов могут постепенно переходить в другие сектора, требующие более специализированных навыков. Ситуация может измениться, поскольку Российская Федерация и Казахстан начали уделять первоочередное внимание привлечению высококвалифицированных мигрантов для наращивания инноваций в экономическую диверсификацию в обеих странах [25]. В свою очередь, странам происхождения необходимо пересмотреть свои положения об образовании и профессиональном обучении в отношении навыков, необходимых в этих двух странах, с тем чтобы максимально повысить потенциал трудящихся-мигрантов к благополучию и успеху в странах-реципиентах.

Если говорить о других аспектах миграции, **потребление и инвестиции семей, оставшихся на родине, становятся зависимым от денежных переводов**: на макроэкономическом уровне Таджикистан и Кыргызстан сильно зависят от денежных переводов, на долю которых приходится 41,7 и 30,3 процентов от их ВВП,

[25] К примеру, в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года привлечению работников высокой квалификации придается приоритетное значение.

соответственно[26]. Таким образом, любые перебои в осуществлении международных денежных переводов могут негативно сказаться на состоянии оставшихся на родине членов семей и сделать их очень уязвимыми перед экономическими потрясениями. Другой сложной проблемой является вопрос о воссоединении семей, особенно для низкоквалифицированных трудящихся-мигрантов. Статьей 27 Закона Казахстана «О миграции населения» трудящиеся-мигранты не отнесены к иммигрантам, для которых признано право на воссоединение семьи, а в Законе Российской Федерации «О правовом положении иностранных граждан» это право прямо предусмотрено только в отношении высококвалифицированных иностранных специалистов. Сверх того, воссоединение семьи усложняется отсутствием доступа к услугам по уходу за детьми и услугам образования в принимающей стране. Эти проблемы могут быть решены в процессе углубленной экономической интеграции, стимулируемой Евразийским экономическим союзом.

[26] World Bank, 2016, Migration and Remittances Factbook 2016: third edition, Washington, DC: World Bank. doi:10.1596/978-1-4648-0319-2. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO.

IV. Политические меры по решению проблемы неравенства

При сравнении с другими странами ситуация с неравенством в Северной и Центральной Азии, как в плане результатов, так и в плане возможностей, представляется довольно умеренной. Тем не менее, настоящее исследование показывает недавнюю тенденцию роста экономического неравенства и уязвимости, характерного для определенных групп населения в данном субрегионе. Формирование инклюзивного и равноправного общества имеет большое значение для достижения социальной и политической стабильности, ведущей к устойчивому экономическому развитию. Правительствам необходимо принимать активные ответные меры и готовиться к возможным проблемам неравенства.

Инклюзивность развития имеет особое значение для осуществления **Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года**. На региональном уровне **Региональной «дорожной картой» по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе** во главу всех актуальных вопросов, над которыми региону необходимо работать, ставится обеспечение того, чтобы «никто не был забыт»[27]. В дорожной карте определены следующие возможности для регионального сотрудничества:

- Содействие проведению аналитических исследований и пропаганды политики с целью устранения неравенства, сокращения масштабов бедности и повышения уровня социальной защиты, в том числе и инвалидов, с тем чтобы обеспечить социально-экономическую устойчивость;
- Продолжение региональных и субрегиональных диалогов в поддержку многосекторальной политики, стратегий и программ осуществления Повестки дня на период до 2030 года, Программы действий Международной конференции по народонаселению и развитию и Пекинской платформы действий и содействие обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин;
- Решение проблем безработицы и неполной занятости среди молодежи, в том числе путем повышения соответствия между знаниями и навыками молодежи и требованиями рынка труда;
- Содействие региональному и субрегиональному диалогу по вопросам политики, направленной на решение проблем, связанных со старением населения;
- Реализация Инчхонской стратегии обеспечения реальных прав инвалидов в Азиатско-Тихоокеанском регионе; и
- Укрепление взаимосвязей между международной миграцией и развитием, в том числе путем более эффективного управления миграцией.

На национальном уровне соответствующая **Рамочная программа Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития** в пяти странах Центральной Азии и трех странах Закавказья прямо подчеркивает всеобъемлемость в большинстве своих приоритетных областей. Это свидетельствует о том, что в политике и стратегиях развития правительств проблема неравенства имеет высокий приоритет. Однако на этапе реализации этот вопрос, как правило, оказывается менее акцентированным и иногда даже приглушенным, что обусловлено недостаточностью знаний о жизни уязвимых социальных групп и отсутствием политического опыта для решения этой проблемы в результате уникального прошлого данных стран.

[27] Дорожная карта была принята государствами-членами ЭСКАТО на четвертом Азиатско-тихоокеанском форуме по устойчивому развитию и утверждена на семьдесят третьей сессии Комиссии в 2017 году.

В связи с этим в данной главе приводятся политические рекомендации по устранению неравенства, в значительной степени основанные на результатах обсуждения в ходе совещания группы экспертов по вопросам неравенства в Северной и Центральной Азии, состоявшегося в Алматы, Казахстан 25 октября 2017 года[28]. Ценный вклад в обсуждения внесли эксперты из субрегиона и из других стран, а также наблюдатели из научно-образовательных учреждений и международных организаций. Кроме того, настоящее исследование знакомит читателя с междисциплинарными инициативами ЭСКАТО в поддержку искоренения многостороннего неравенства в Северной и Центральной Азии.

A. Сбор данных

Комплексная методология сбора и обработки данных

Для сопоставительного анализа на международном уровне **необходим сбор данных в соответствии с международными стандартами и нормами, а также разработка согласованной на глобальном уровне Системой показателей достижения Целей в области устойчивого развития**. Региональной дорожной картой по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе предлагаются следующие возможности для регионального сотрудничества в области развития и укрепления статистического потенциала:

- Содействие реализации принципа соответствия национальных статистических систем потребностям пользователей, который следует из Повестки дня на период до 2030 года, и содействие стимулированию инвестиций в национальные статистические системы, которые способны удовлетворять статистическим требованиям и оказывать соответствующую поддержку достижению Целей в области устойчивого развития;
- Разработка и внедрение на непрерывной основе комплексных и общесистемных стратегий развития статистики, включая статистику в интересах осуществления Повестки дня на период до 2030 года;
- Предоставление и содействие оказанию поддержки по укреплению потенциала национальным статистическим системам в повышении доступности высококачественных, своевременных, достоверных и разукрупненных данных, включая разработку комплексных систем измерения статистических показателей достижения Целей устойчивого развития, которые согласованным и последовательным образом интегрируют данные из большого числа различных источников, включая «большие данные», в интересах поддержки комплексного анализа вопросов устойчивого развития;
- Организация рабочих процессов национальных статистических систем и модернизация инструментов в целях повышения качества, эффективности и действенности управления и обмена статистической информацией; и
- Формирование и совершенствование навыков сотрудников и руководства национальных статистических систем, в том числе разработчиков соответствующих данных, с тем чтобы укрепить кадровый потенциал в целях формирования статистических продуктов и услуг, необходимых для мониторинга хода осуществления национальных планов развития и Повестки дня на период до 2030 года.

В связи с вышеизложенным, ЭСКАТО готова поддержать государства-члены в развитии статистического потенциала.

[28] Отчет по итогам работы совещания приведен в Приложении.

Разукрупнение данных

Для обеспечения эффективности и действенности мер по снижению неравенства важно понимать жизнь людей, особенно социально уязвимых. При проведении настоящего исследования авторы столкнулись с ограниченностью возможности анализа различных аспектов неравенства в силу отсутствия обновленных разукрупненных данных. Данные об экономическом положении (доходы, сбережения, государственные субсидии и полученные денежные переводы) и доступе к общественным благам и услугам (пользование дорогами и интернетом, пенсионные отчисления и суммы полученных пенсий, медицинское страхование и пособия по безработице) необходимо дезагрегировать по полу, возрасту, уровню дохода, статусу занятости, географическому положению, а также статусу миграции, инвалидности и национальности. **Могут проводиться регулярные обследования на уровне домашних хозяйств или отдельных лиц**, возможно каждые два или три года, чтобы лучше фиксировать ситуацию и первопричины неравенства, учитывая социальное происхождение людей на основании анализа панельных данных. Это будет обеспечивать данные для политических мер, направленных на конкретные домохозяйства или группы населения для устранения неравенства и уязвимости.

B. Макроэкономические стратегии развития экономики в интересах бедных

Сокращение неравенства и бедности всегда сопровождалось сильным экономическим ростом в Северной и Центральной Азии. Следовательно, дальнейшее укрепление экономических основ посредством структурной экономической перестройки в совокупности с соответствующими системами перераспределения дивидендов от экономического роста имеет решающее значение для обеспечения инклюзивного развития в Северной и Центральной Азии.

1. Макроэкономическая стабильность

Эффективное макроэкономическое управление способствует созданию благоприятных условий для концентрации внимания правительств на решении социальных проблем. Как показывают некоторые исследования, данный субрегион периодически страдает от гиперинфляции, налогово-бюджетного и финансового кризисов из-за ошибок в управлении макроэкономикой, что приводит к ухудшению ситуации с неравенством[29]. В последнее время правительства и центральные банки в этом субрегионе принимают меры по смягчению таких рисков путем введения денежно-кредитной политики, направленной на инфляционное таргетирование, перехода к плавающему обменному курсу и нормализации денежно-кредитной политики. Эти меры политики должны быть направлены на дальнейшую стабилизацию рынка и финансовой системы и могут лучше учитывать интересы бедных слоев населения, поскольку наиболее бедные люди сильнее всего подвержены воздействию экономических кризисов. Ввиду того, что страны-экспортеры нефти перечисляют часть доходов от продажи нефти в суверенные фонды, наилучшая практика использования и управления этими фондами заслуживает дальнейшего изучения.

2. Диверсификация экономики

Структурная экономическая перестройка может быть также ускорена с целью создания экономик с более диверсифицированными (экспортными) секторами, создающими высокую добавленную стоимость. События последних лет показали, что высокая

[29] Novokmet, F., T. Piketty, G. Zucman, 2017, From Soviets to Oligarchs: Inequality and property in Russia, 1905-2016, NBER Working Paper No. 23712.

экономическая зависимость этого субрегиона от природных ресурсов (нефти, природного газа и полезных ископаемых) связана с высокой уязвимостью перед внешними потрясениями. В большинстве национальных стратегий развития стран Северной и Центральной Азии содержится четко выраженное намерение сделать свою промышленность более высокотехнологичной, сервисно-ориентированной, продуктивной и создающей более высокую добавленную стоимость. Однако, темпы прогресса замедлились из-за спада цен на нефть. Теперь правительствам стран субрегиона необходимо предпринять дальнейшие действия, чтобы стимулировать процесс экономической диверсификации.

Рыночная интеграция и развитие физической инфраструктуры

За исключением Грузии и Российской Федерации, семь стран Северной и Центральной Азии не имеют выхода к морю. Это невыгодное географическое положение, среди прочего, ограничивает интеграцию субрегиона в мировую экономику, в результате чего сектора производства и услуг в экономике данных стран сформировались небольшими. Не имея прямого доступа к морским портам, Северная и Центральная Азия должна сотрудничать со своими странами транзита при торговле товарами и услугами, особенно с использованием интермодального транспорта, включая сухие порты. В 2016 году государства-члены ЭСКАТО приняли повестку дня Региональной экономической интеграции и сотрудничества в целях содействия региональному сотрудничеству для укрепления интегрированного доступа к рынкам и беспрепятственной соединяемости инфраструктуры в Азии [30]. Государства-члены начинают признавать важность сокращения издержек и времени, связанных с торговлей, в рамках **Рамочного соглашения об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе**, и повышения качества и охвата транспортной инфраструктуры в рамках **Межправительственных соглашений по сети Азиатских автомобильных дорог, Трансазиатской железнодорожной сети и «сухим портам»**. На Рисунке 16 показан статус ратификации межправительственных соглашений ЭСКАТО по упрощению процедур торговли и перевозок странами Северной и Центральной Азии. Ожидается дальнейшая ратификация государствами-членами в данном субрегионе.

Рисунок 16. Статус ратификации межправительственных соглашений ЭСКАТО

	Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе	Межправительственное соглашение по		
		сети Азиатских автомобильных дорог	Трансазиатской железнодорожной сети	«сухим портам»
Армения	Подписание	Ратификация	Подписание	Подписание
Азербайджан	Присоединение	Ратификация с заявлением	Подписание с заявлением	-
Грузия	-	Утверждение	Утверждение	-
Казахстан	-	Утверждение	Подписание	Присоединение
Кыргызстан	-	Ратификация	-	-
Российская Федерация	-	Окончательное подписание	Принятие	Утверждение
Таджикистан	-	Ратификация	Утверждение	Утверждение
Туркменистан	-	Присоединение	Присоединение	Присоединение
Узбекистан	-	Окончательное подписание	Ратификация	-

Источник: Собрание договоров Организации Объединенных Наций, доступ осуществлен 2 апреля 2018 года

[30] E/ESCAP/72/5

Улучшение делового климата

Условия для предпринимательской деятельности в данном субрегионе постоянно улучшаются путем упрощения налогового режима, устранения бюрократической волокиты, обеспечения прав собственности, а также серьезной борьбы с коррупцией. Грузия лидирует среди стран Северной и Центральной Азии в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» за 2018 год, заняв девятое место из 190 стран, за ней следуют Российская Федерация (35-место), Казахстан (36-место) и Армения (47-место)[31]. Посредством дерегулирования такая благоприятная для бизнеса среда повышает динамику развития корпораций, входа и выхода малых и средних предприятий (МСП) и предпринимателей и ведет к росту инноваций и повышению качества продукции таких фирм, что позволяет им выгодно выделять свои товары и услуги на конкурентных рынках. Поскольку МСП и индивидуальные предприниматели отвечают за существенную часть экономики и создают большинство рабочих мест в субрегионе, необходимо целенаправленное **улучшение деловой среды для МСП**, что приведет к сокращению неравенства результатов и возможностей среди уязвимых слоев, а также к общему экономическому росту.

Расширение охвата финансовыми услугами в поддержку предпринимательства

Финансовые рынки в Северной и Центральной Азии недостаточно развиты и нуждаются в модернизации и профессионализации для улучшения предпринимательства. Доступ к банковскому финансированию имеют не все МСП и предприниматели, невзирая на то, что именно этот вид финансирования является доминирующим вариантом, доступным в обществе. Для получения банковских займов требуется предоставление крупных физических залогов из-за неспособности банков оценивать кредитоспособность заемщиков путем анализа их бизнес-планов или нематериальных активов. Кроме того, недавние изменения денежно-кредитной политики, направленные на сдерживание инфляционного давления, привели к повышению официальных процентных ставок, что еще больше затрудняет для предпринимателей привлечение финансовых средств у банков. Соответственно, МСП редко используют банковское финансирование и зависят от личных сбережений, нераспределенной прибыли и заимствований у родственников и друзей, которых, как правило, недостаточно для инвестирования в дальнейшее развитие бизнеса. В этом значении первоочередное внимание может быть уделено **укреплению потенциала частных и центральных банков**.

Необходимо учитывать и внедрять другие типы финансовых инструментов. С сокращением разницы в размерах процентных ставок микрофинансовых учреждений и банков в субрегионе растут объемы **микрофинансирования**. Несмотря на введение требований о регистрации и регулировании деятельности подобных финансовых учреждений в некоторых странах, данный вид финансирования вполне может развиваться, как показал опыт ряда стран в других частях Азии и Тихого океана в первой декаде этого столетия. **Исламское финансирование** является еще одним способом оказания поддержки МСП и индивидуальным предпринимателям, которые, как правило, не имеют большого залогового имущества и опыта, поскольку в рамках такого финансирования нередко проводятся тренинги и предоставляются консультации по дальнейшему развитию бизнеса для смягчения риска нарушения обязательств. В этом смысле создание Международного финансового центра «Астана» в 2017 году придало дополнительный импульс для активного продвижения исламского финансирования в качестве альтернативного варианта. Правительства

[31] World Bank, Doing Business 2018: Reforming to Create Jobs

других стран могли бы рассмотреть возможность принятия соответствующего законодательства и предоставления субсидий в поддержку данного импульса.

C. Целенаправленные меры по расширению прав и возможностей уязвимых социальных групп

Как мы видели в Главе III, такие возможности, как получение образования, занятость и доступ к общественным услугам распределены по социальным группам неравномерно. Поэтому критически важно предпринимать позитивные действия, нацеленные на такие группы, чтобы дать им возможность сократить отставание от остальной части общества и тем самым добиться достижения инклюзивного развития в Северной и Центральной Азии.

1. Система образования

Страны Северной и Центральной Азии добились почти всеобщего охвата начальным и средним образованием независимо от пола. Более того, в некоторых странах у женщин зафиксирован более высокий уровень среднего и высшего (специального) образования, полученного в вузах и профессиональных образовательных учреждениях, чем в других странах мира. При этом, наличие высшего образования не отражается на относительном доходе женщин. Участие женщин в мире политики и корпораций остается проблемой. Это может быть связано главным образом с социальными нормами и ценностями касательно роли женщин в обществе, а также с неравномерным распределением доступа к качественному образованию.

Более равное отношение к женщинам на работе и дома можно обеспечить за счет **усиления поощрения гендерного равенства**. Учитывая тот факт, что более активное участие женщин в социально-экономической деятельности ведет к экономическому росту путем внедрения их идей в процессы производства, инноваций и политики [32], правительствам необходимо признать, что расширение прав и возможностей женщин в их политической и экономической жизни является экономической концепцией. Более того, женщины как матери являются одним из основных факторов, влияющих на здоровье детей и их достижения в учебе и приводящих к неравенству между поколениями. Таким образом, любая экономическая и социальная политика должна учитывать гендерную проблематику, как непосредственно предусмотрено в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Еще одной проблемой является неравный доступ к качественному образованию, в том числе, к профессиональной подготовке. Существующие разрозненные данные международных или внутренних оценок свидетельствуют о снижении качества образования в данном субрегионе на всех уровнях[33]. Корень проблемы кроется в отсутствии ресурсов у правительства для надлежащего финансирования систем образования, что находит свое отражение в появлении частных средних школ: например, в Грузии и Казахстане значительная часть детей учится в частных школах, которые обеспечивают обучение на более продвинутом уровне. Эта тенденция может привести к дальнейшему экономическому неравенству в грядущих десятилетиях. В этом смысле можно было бы проводить **политику систематического мониторинга и фактического анализа эффективности государственного образования** на международном и национальном уровнях, а также укрепления наиболее важного государственного сектора.

Женщины в Северной и Центральной Азии обычно учатся в вузах на учителей и врачей, а труд данных специальностей, как правило, оплачивается ниже среднего на

[32] Структура «ООН-Женщины» http://www.unwomen.org/en/what-we-do/economic-empowerment/facts-and-figures
[33] Например, Международная программа ОЭСР по оценке образовательных достижений учащихся.

рынке. Для обеспечения повышения оплаты труда женщин необходимо повышать **их участие в сферах науки, техники, машиностроения и математики**. Кроме того, не все девочки в данном субрегионе охвачены дошкольным образованием: в настоящее время в среднем менее 50 процентов девочек посещают детские сады – от 10,1 процентов в Таджикистане до 86,1 процентов в Российской Федерации[34]. Недавнее исследование показывает, что инвестиции в дошкольное образование имеют наибольшую отдачу в дальнейшей жизни детей[35]. Следовательно, можно было бы внедрить **национальную систему дошкольного образования**, а также разработать схему наращивания потенциала для воспитателей детских садов.

2. Рынки труда

Участие уязвимых групп населения на рынках труда имеет важное значение для поддержания социальной стабильности и человеческого достоинства. Стоит рассмотреть и внедрить **минимальные требования для найма социально уязвимых групп населения в сфере общественных услуг, а также в частном секторе посредством предоставления субсидий**. В этом отношении важнейшую роль в выявлении социально уязвимых лиц, ищущих работу в больших и малых городах, может сыграть расширение возможностей муниципальных органов власти и общественных групп, поскольку центральное руководство, работающее в советском стиле, имеет тенденцию не замечать сигналы, поступающие от них. Местные органы управления могут работать в тесном сотрудничестве с местными частными партнерами и субсидировать их, чтобы обеспечить им достойные условия работы. Создание национальных платформ для обсуждения таких проблем неравенства среди заинтересованных сторон из центральных и местных органов управления и гражданского общества является наилучшей практикой, реализованной в развитых странах, и ее стоит перенять.

Ситуация в сфере занятости и условия работы мигрантов нуждаются в улучшении. Поскольку трудовая миграция является постоянным явлением, **правительства как в принимающих странах, так и в странах происхождения могут разработать долгосрочную политику поддержки трудящихся-мигрантов**. На глобальном уровне существуют такие платформы для переговоров и обсуждения, как Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции[36]. На региональном уровне в ноябре 2017 года ЭСКАТО провела Азиатско-тихоокеанское региональное подготовительное совещание к **Глобальному договору о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции** для выявления и обсуждения проблем миграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе[37]. Учитывая постоянный миграционный поток из этого субрегиона в Российскую Федерацию и Казахстан, решающее значение в процессах экономической интеграции, таких как создание **Евразийского экономического союза**, имеют двусторонние и субрегиональные переговоры по данному вопросу.

В силу того, что некоторые страны и люди, отправившие членов своих семей на работу за границу, сильно зависят от денежных переводов, необходимо обеспечить надлежащее администрирование и бесперебойное перечисление денежных переводов. Данный источник финансирования в некоторых странах превышает общий объем прямых иностранных инвестиций, поэтому необходим соответствующий финансовый механизм для сохранения и направления переводимых личных средств в

[34] Показатели мирового развития Всемирного банка
[35] Heckman, J.J., 2006, Skill Formation and the Economics of Investing in Disadvantaged Children, Science, Vol.312, pp. 1900-1902
[36] A/RES/71/280
[37] E/ESCAP/GCM/PREP/6

более эффективные и экономически обоснованные инвестиции, а не просто в потребление. В этом смысле можно было бы устранить **сдерживающие препятствия для международных денежных переводов**, чтобы эффективно прогнозировать и планировать финансовые потоки в бюджетах домашних хозяйств.

Правительства пытались осуществить политические меры для улучшения условий на рынке труда и поощрения занятости путем внедрения гибкого трудового законодательства; сокращения налогов с заработной платы; формализации неформальных предприятий; перестройки систем образования, адаптирующихся к потребностям рынка труда; управления трудовой миграцией; и повышения заработной платы в государственных секторах. Для защиты уязвимых людей от экономической эксплуатации в большинстве стран Северной и Центральной Азии законодательно закреплена **минимальная заработная плата**[38]. При этом, имплементация остается проблематичной в силу недостаточной эффективности мониторинга. В 2016 году Международной организацией труда было выпущено онлайн-руководство по вопросам политики, в котором представлены наилучшие методы внедрения, корректировки, обеспечения соблюдения и мониторинга минимальной заработной платы[39].

3. Система социальной защиты

Программы социальной защиты, охватывающие всех пожилых людей в обществе, являются дорогостоящими. Необходимо рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать такие программы более социально ориентированными, особенно нацеленными на бедные и уязвимые слои населения. Институционализации процесса выявления наиболее нуждающихся людей можно добиться посредством сбора данных и улучшения координации с местными органами власти.

Однако, адресность является основной проблемой и может быть заменена всеобщим обеспечением, если ее трудно реализовать[40]. В этом свете в рамках **Инициативы по обеспечению минимального уровня социальной защиты**, созданной Международной организацией труда, а также **Инструментария по вопросам социальной защиты**, составленного ЭСКАТО, предоставляется передовая мировая практика по обеспечению эффективной и действенной социальной защиты[41].

Пособия по безработице еще не закреплены законодательно в некоторых странах или могут быть недостаточными для поддержания жизни их получателей, особенно в случае долгосрочной безработицы. Например, согласно последним имеющимся данным, в Российской Федерации пособиями по безработице или компенсацией покрываются 2,8 процента от общих расходов домашних хозяйств, получающих пособия[42].

Нынешняя система пенсионного обеспечения по старости не является устойчивой, учитывая темпы снижения рождаемости и старения населения. Правительства могут ограничиться предоставлением минимальной пенсии и поощрять людей к использованию каналов частных сбережений, если люди нуждаются в дополнительной защите после выхода на пенсию. В некоторых странах необходимо повысить

[38] International Labour Organization, 2014, General Survey of the reports on the Minimum Wage Fixing Convention, 1970 (No. 131), and the Minimum Wage Fixing Recommendation, 1970 (No. 135).
[39] https://www.ilo.org/global/topics/wages/minimum-wages/lang--en/index.htm
[40] ESCAP/Development Pathways, 2018, Policy Guide: How to Design Inclusive Social Protection Systems
[41] Social Protection Floor Initiative at http://www.ilo.org/secsoc/areas-of-work/policy-development-and-applied-research/social-protection-floor/lang--en/index.htm and Social Protection Toolbox at http://www.socialprotection-toolbox.org
[42] Показатели мирового развития Всемирного банка, accessed on 28 June 2018.

обязательный пенсионный возраст, чтобы позволить пожилым людям работать без получения пенсии до тех пор, пока они сами не решат выйти на пенсию.

4. Улучшение доступа к общественным услугам и инфраструктуре

Как обсуждалось ранее, существует разрыв между селом и городом в доступе к основным и качественным общественным услугам, таким как услуги водоснабжения и санитарии. Кроме того, доступ к использованию дорог, железных дорог и услуг авиации, а также чистой энергии для приготовления пищи и отопления распределен неравномерно в каждом квинтиле дохода между сельскими и городскими районами. Проведенные в данном субрегионе исследования показывают, что улучшение доступа к общественным услугам приводит к сокращению экономического неравенства внутри страны [43]. Учитывая тенденцию урбанизации, правительствам также необходимо разумно оценить экономическую эффективность инвестиций в общественную инфраструктуру и всеобщего обеспечения такой инфраструктурой в сельских районах. Запущенная не так давно правительством Китая инициатива по развитию инфраструктуры на субрегиональном уровне «**Пояс и путь**» может быть применена в национальных стратегиях развития инфраструктуры.

Сокращение «цифровых разрывов» является еще одним приоритетом, поскольку беспрепятственная передача информации и знаний является ключом к эффективным экономическим и политическим решениям, приводящим к более инклюзивному развитию. В городских районах Северной и Центральной Азии предоставляется связь стандарта 4G с доступом в интернет, в то время как в сельских районах она недоступна или ограничена. В странах, не имеющих выхода к морю, существуют различия между странами и внутри стран в пользовании интернетом, кроме Казахстана и Азербайджана, которые имеют крупные точки соединения с международной сетью оптоволоконных кабелей. Необходимо усилить **региональное сотрудничество для совместного создания пограничных точек соединения**, а также использования транзитной передачи данных. Для улучшения возможностей подключения к инфраструктуре оптоволоконных кабелей в Азии продвигается **Азиатско-тихоокеанская информационная супермагистраль (AP-IS)**. На семьдесят третьей сессии ЭСКАТО в 2017 году была принята резолюция, призвавшая государства-члены к сотрудничеству в целях осуществления Генерального плана для Азиатско-тихоокеанской информационной супермагистрали (Генеральный план) и Рамочного документа по региональному сотрудничеству в области Азиатско-тихоокеанской информационной супермагистрали[44]. С точки зрения спроса, доступ к сетям информационно-коммуникационных технологий, особенно среди групп населения с наименьшим доходом, можно сделать доступным за счет реализации механизмов государственно-частного партнерства в области развития инфраструктуры.

[43] Kathryn, A., R., Pomfret., 2004, Spatial inequality and development in Central Asia, Research Paper, UNU-WIDER, United Nations University (UNU), No.2004/36, ISBN. 9291906239

[44] E/ESCAP/RES/73/6

V. Заключение

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года представляет собой комплекс далеко идущих целей в области развития, достижению которых в следующие десятилетия привержены все государства-члены Организации Объединенных Наций посредством повышения устойчивости и инклюзивности экономики, общества и окружающей среды на этой планете. Для достижения инклюзивности развития принцип «никто не забыт» по-прежнему является основным для этой глобальной повестки дня. В качестве первого шага в период ее реализации в настоящем исследовании сделана попытка определить «наиболее нуждающихся» в восстановлении своих возможностей и провести анализ их потребностей для сокращения их отставания от остальной части общества.

Ситуация с неравенством в Северной и Центральной Азии является сложной и разноплановой. При этом, как упоминалось в настоящем исследовании, данных и информации недостаточно для охвата всех аспектов неравенства, с которыми сталкиваются различные социальные группы. Необходимо расширить и углубить объем сбора данных для дальнейшего понимания жизни и качества жизни самых нуждающихся, таких как женщины, молодые и пожилые люди, сельское население, трудящиеся-мигранты, инвалиды и этнические, религиозные, языковые и сексуальные меньшинства.

В настоящем исследовании содержатся рекомендации по применению широкого спектра стратегий для смягчения трудностей, с которыми сталкиваются уязвимые социальные группы. В рамках своей деятельности по содействию региональному сотрудничеству и достижению консенсуса для ускорения реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года ЭСКАТО в качестве регионального аналитического центра всегда готов предоставить консультационные услуги по вопросам политики, наращивания потенциала и технической помощи правительствам. В 2019 году ЭСКАТО организует **шестую сессию Азиатско-тихоокеанского форума по устойчивому развитию под заголовком «Расширение прав и возможностей людей и обеспечение всеобщего охвата и равенства»**. Государства-члены, региональные и международные организации и эксперты соберутся вместе, чтобы обсудить прогресс в отношении аспектов неравенства Целей в области устойчивого развития и пути дальнейшего осуществления. Странам Северной и Центральной Азии будет предложено поделиться передовым опытом и успехами в деле искоренения неравенства, что будет способствовать достижению Целей в области устойчивого развития на региональном и глобальном уровнях.

UNITED NATIONS **NATIONS UNIES**

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ДЛЯ АЗИИ И ТИХОГО ОКЕАНА

Совещание группы экспертов по вопросам неравенства в Северной и Центральной Азии

25 октября 2017 года, Алматы, Казахстан

Отчет

В соответствии с тематическим исследованием семьдесят четвертой сессии Комиссии «Неравенство в Азиатско-Тихоокеанском регионе в эпоху Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) подготовила исследование по вопросам неравенства в Центральной Азии и на Кавказе. В исследовании были проанализированы текущая ситуация и тенденции неравенства в Северной и Центральной Азии и Афганистане на основании имеющихся и сопоставимых на международном уровне данных, определены типы неравенства в данном субрегионе и их причины, а также предложены политические рекомендации для правительств.

Исследование показало, что ситуация неравенства в странах Северной и Центральной Азии является сложной и многоплановой. Страны сильно различаются по уровню экономического развития, постконфликтному опыту и обеспеченности ресурсами. Субрегион имеет хорошие показатели в некоторых аспектах равенства, таких как почти всеобщий доступ к основным общественным услугам, образованию и социальной защите пожилых людей. С другой стороны, в большинстве стран данного субрегиона растут такие проблемы, как ограниченный доступ к качественным общественным услугам и финансированию; низкая представленность женщин на рынке труда, в предпринимательской среде и общественной и политической жизни; низкая продолжительность жизни мужчин; и высокий уровень безработицы среди молодежи.

ЭСКАТО созвала группу экспертов для обзора исследования и обсуждения возможных причин и рекомендаций по вышеупомянутым проблемам неравенства в сотрудничестве с Университетом КИМЭП. Программа совещания прилагается как Приложение I, список участников – Приложение II.

Выводы и рекомендации

После обсуждения на совещании эксперты согласились со следующими выводами и рекомендациями:

Макроэкономическое управление

1. Эффективное макроэкономическое управление имеет основополагающее значение для создания благоприятных условий для сокращения неравенства. Необходимо интенсифицировать усилия центральных банков по сдерживанию инфляции и предотвращению финансового кризиса. Также необходимо хорошо изучить передовую практику управления непредвиденной сверхприбылью от природных ресурсов, к примеру, в виде суверенных фондов.

2. Улучшение условий для предпринимательской деятельности и инвестиционного климата позволит большему количеству людей обеспечить себя социальной помощью. Упрощение налоговой политики улучшит деловую среду для поддержки предпринимательства. Учитывая большую долю самозанятого населения в данном субрегионе, необходимо сократить и упростить бюрократические препоны, такие как санитарный и фитосанитарный контроль со стороны местных органов власти.

Сбор данных

3. Необходимо собирать больше данных для выявления проблем и причин неравенства. Наличие как количественных, так и качественных данных обеспечит глубину будущего анализа неравенства в данном субрегионе.

Инфраструктура

4. В последние годы объекты общественной инфраструктуры были развиты и улучшены. Модернизированная транспортная инфраструктура смягчит неравенство в уровне жизни в сельских и городских районах за счет снижения транспортных расходов и развития сектора услуг, таких как туризм.

5. Благодаря прогрессу в сфере информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) был улучшен доступ к информации и возможностям получения образования среди людей, проживающих в отдаленных и горных районах. В этом смысле необходимо ускорить развертывание инфраструктуры ИКТ, особенно в сельских районах.

6. Нехватка финансирования для поддержания инфраструктуры является проблемой для всего субрегиона. Необходимо обсудить обеспечение доступности транспортной инфраструктуры для сегмента населения с низким доходом. Государственно-частные партнерства также могут являться альтернативной формой управления инфраструктурой.

Финансы

7. Правительствам необходимо оказывать поддержку в сферах микрофинансирования, денежных переводов и личных сбережений. Принимая во внимание, что в некоторых странах денежные переводы от работающих за рубежом граждан составляют одну треть их ВВП, правительствам следует обеспечить надлежащее управление этим источником финансирования для искоренения неравенства.

8. Исламское финансирование представляет собой еще один способ сокращения неравенства, поскольку оно может быть источником заемных средств и предоставить необходимые знания для тех, у кого нет достаточного залогового имущества и предпринимательского опыта для получения займов у банков.

Образование

9. Одной из причин неравенства в данном субрегионе является отсутствие качественного образования. Правительствам следует повысить экономическую эффективность существующих систем образования путем мониторинга результатов образования. Им также необходимо уделять внимание дошкольному образованию, поскольку наиболее значительными по отдаче являются инвестиции в образование детей в возрасте от 0 до 4 лет.

10. Еще одной причиной является неравный доступ к качественному образованию. Например, дети политической элиты имеют более легкий доступ к высшему образованию и возможностям обучения за рубежом. Необходимо серьезно рассмотреть вопрос об обеспечении равенства возможностей.

11. Необходимо улучшить профессиональное или высшее образование для создания готового к рынку человеческого капитала. Следует рассмотреть вопрос об обеспечении различных видов образования государственными и коммерческими профессиональными образовательными организациями в тесном сотрудничестве с частным сектором.

Рынок труда, здравоохранение и социальная защита

12. Необходимо рассмотреть вопрос о законодательном закреплении и осуществлении политических мер в отношении рынка труда, таких как выплата пособий по безработице и минимальная заработная плата.

13. Доступ к качественным медицинским услугам, включая медицинское страхование, должен быть всеобщим независимо от места проживания. Необходимо решить вопрос о соотношении предоставления таких услуг государственным и частным секторами.

14. Системы социальной защиты в субрегионе экономически менее эффективны. Адресность является основной проблемой и в случае затруднительности ее реализации может быть заменена всеобщим обеспечением. Правительствам следует рассмотреть возможность использования Инициативы по обеспечению минимального уровня социальной защиты ООН в качестве платформы для изучения передовой практики во всем мире, а также Инструментария по вопросам социальной защиты ЭСКАТО.

15. Пенсионные программы не являются устойчивыми, так как они не зависят от размера или истории взносов. Правительства могут ограничиться предоставлением минимальной пенсии и поощрять людей к использованию каналов частных сбережений, если люди нуждаются в дополнительной защите после выхода на пенсию. В некоторых странах необходимо повысить обязательный пенсионный возраст, чтобы позволить пожилым людям работать без получения пенсии до тех пор, пока они сами не решат выйти на пенсию.

16. Всеобщие пенсионные системы, финансируемые за счет высоких налогов на заработную плату, являются основным препятствием для преобразования неформальной занятости в формальную. Финансирование системы должно основываться на подоходном налоге или прямом налогообложении.

Гендерные вопросы

17. Содействие активному участию женщин в рабочей силе приведет к ускорению экономического роста. Необходимо ввести меры, позволяющие женщинам работать вне дома, такие как улучшение доступа к дошкольному образованию и учреждениям по уходу за детьми.

18. Уровни доходов в секторах образования и здравоохранения в этом регионе меньше, чем в среднем на рынке. Это одна из причин гендерного неравенства в доходах, поскольку данные сектора являются «женскими», т.е. как правило, учителями или врачами чаще работают женщины. Эту ситуацию необходимо изменить.

19. Содействие гендерному равенству должно быть направлено как на женщин, так и на мужчин. Одновременно должна осуществляться гендерная политика, ориентированная на мужчин. Учитывая, что в данном субрегионе продолжительность жизни у мужчин короче, чем у женщин, следует принять меры по изменению нездорового образа жизни мужчин, таких как употребление алкоголя и табака. Это сократит бюджет здравоохранения.

Социальная интеграция для уязвимых людей

20. Защита прав человека имеет основополагающее значение для решения проблем, с которыми сталкиваются различные социально уязвимые группы населения, такие как

инвалиды, мигранты, а также этнические, религиозные, языковые и сексуальные меньшинства.

21. Важную роль в обеспечении социальной интеграции уязвимых групп населения должны играть субъекты на местном уровне, такие как муниципальные органы власти или общественные группы, поскольку центральное руководство, работающее в советском стиле, имеет тенденцию не замечать сигналы, поступающие от уязвимых групп населения. Необходимо рассмотреть вопрос о расширении возможностей таких местных субъектов с помощью создания национальных платформ для обсуждения проблем неравенства между различными заинтересованными сторонами.

22. Правительства могут рассмотреть вопрос о введении требований в отношении обязательного найма граждан с ограниченными возможностями, таких как инвалиды, для компаний, которые готовы участвовать в строительстве и обеспечении инфраструктуры.

23. Трудовая миграция является хроническим явлением, и трудовые мигранты в субрегионе, как правило, уязвимы. Правительствам как стран-реципиентов, так и стран происхождения следует разработать долгосрочную политику поддержки трудящихся-мигрантов.

Программа

Время	Вопрос повестки дня
9:30 – 9:40	**Открытие** Вступительное слово - **Г-н Хирохито Тода**, Глава Субрегионального отделения для Северной и Центральной Азии Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)
9:40 – 10:40	**1. Понятие неравенства в Северной и Центральной Азии** Модератор: **Г-н Ле Данг Доань**, член Комитета ООН по политике в области развития Докладчик: **Г-н Роман Могилевский**, Заместитель директора и старший научный сотрудник Института государственного управления и политики при Университете Центральной Азии (10 минут) Участник обсуждения: **Г-жа Алма Кудебаева**, доцент кафедры экономики факультета социальных наук Университета КИМЭП
10:40 – 10:50	*Перерыв на кофе*
10:50 – 11:50	**2. Состояние и тенденции неравенства** Модератор: **Г-н Отар Антия**, Глава Департамента поддержки предпринимательства при Министерстве экономики Грузии Докладчик: **Г-н Роман Могилевский**, Университет Центральной Азии (10 минут) Участник обсуждения: **Г-н Ричард Помфрет**, профессор факультета экономики Аделаидского университета
11:50 – 13:30	*Перерыв на обед*
13:30 – 14:30	**3. Причины неравенства** Модератор: **Г-н Бен Слей**, Старший советник Регионального бюро ПРООН для стран Европы и СНГ в Стамбуле Докладчик: **Г-н Роман Могилевский**, Университет Центральной Азии (10 минут) Участник обсуждения: **Г-н Ле Данг Доань**, член Комитета ООН по политике в области развития
14:30 – 14:40	*Перерыв на кофе*
14:40 – 16:00	**4. Существующие политические меры и рекомендации** Модератор: **Г-н Джон Кэссиди**, преподаватель и доцент факультета бизнеса Университетского колледжа Дублина Докладчик: **Г-н Роман Могилевский**, Университет Центральной Азии (10 минут) Участник обсуждения: **Г-жа Елена Санникова-Кэссиди**, преподаватель факультета бизнеса Университетского колледжа Дублина
16:00 – 16:30	**Закрытие** Резюме обсуждения: модераторы Заключительное слово: **Г-н Хирохито Тода**, ЭСКАТО

Список участников

ЭКСПЕРТЫ

Г-н Отар Антия, Глава Департамента поддержки предпринимательства при Министерстве экономики Грузии

Г-н Ле Данг Доань, член Комитета ООН по политике в области развития, член Совета Института бизнес-управления при Национальном университете экономики

Г-н Шигео Катсу, Президент Назарбаев Университета

Г-жа Алма Кудебаева, доцент кафедры экономики факультета социальных наук Университета КИМЭП

Г-н Роман Могилевский, Заместитель директора и старший научный сотрудник Института государственного управления и политики при Университете Центральной Азии

Г-н Надим Накви, профессор и заведующий кафедрой экономики факультета социальных наук Университета КИМЭП

Г-н Ричард Помфрет, профессор факультета экономики Аделаидского университета

Г-жа Елена Санникова-Кэссиди, преподаватель кафедры управления факультета бизнеса Университетского колледжа Дублина

Г-н Ходжамахмад Умаров, профессор факультета финансов и экономики Таджикского национального университета

НАБЛЮДАТЕЛИ

Г-н Джон Кэссиди, преподаватель и доцент факультета бизнеса Университетского колледжа Дублина

Г-жа Сауле Эмрих-Бакенова, доцент кафедры государственного управления факультета социальных наук Университета КИМЭП

Г-жа Залина Еникеева, младший научный сотрудник Института государственного управления и политики при Университете Центральной Азии

Г-н Альберто Исгут, сотрудник по экономическим вопросам Отдела макроэкономической политики и развития Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана

Г-н Предраг Савич, младший сотрудник по социальным вопросам Отдела социального развития Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана

Г-жа Дина Шарипова, доцент и директор по исследованиям факультета социальных наук Университета КИМЭП

Г-н Бен Слей, Старший советник Регионального бюро ПРООН для стран Европы и СНГ в Стамбуле

Г-н Дэннис Солтис, доцент и заведующий кафедрой государственного управления факультета социальных наук Университета КИМЭП

СЕКРЕТАРИАТ ЭСКАТО

Г-н Хирохито Тода, Глава Субрегионального отделения для Северной и Центральной Азии

Г-н Николай Помощников, старший сотрудник Субрегионального отделения для Северной и Центральной Азии

Г-н Хироаки Огава, младший сотрудник по экономическим вопросам Субрегионального отделения для Северной и Центральной Азии

Г-жа Ляззат Палымбетова, ассистент Субрегионального отделения для Северной и Центральной Азии

Г-н Заак Брюмло, стажер Субрегионального отделения для Северной и Центральной Азии